

Елена Зорина

Giuseppe Milo

ПИТЕР & МАЙКЛ

Елена Михайловна Зорина
Питер & Майкл: Дело о
фальшивке. Ласковые
сети. Игра в солдатики.
Квест, или Любовь с
иностраннным акцентом.
Фарватер, или Двойное дно
Серия «Питер и Майкл»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63627536

Питер & Майкл: Дело о фальшивке. Ласковые сети. Игра в солдатики.

Квест, или Любовь с иностраннным акцентом. Фарватер, или Двойное

дно: Реноме; Москва; 2020

ISBN 978-5-91918-557-4

Аннотация

Братья-двойняшки Питер и Майкл снова оказываются в гуще событий: они разоблачают шантажиста, с трудом выбираются из виртуальных сетей, влюбляются и разочаровываются, попадают на интеллектуальные «Голодные игры» и пытаются проложить фарватер по морю Любви...

Содержание

Книга 4. Дело о фальшивке	5
Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	43
Глава 8	49
Глава 9	60
Глава 10	70
Книга 5. Ласковые сети	74
ПРОЛОГ	74
Глава 1	76
Глава 2	81
Глава 3	85
Глава 4	97
Глава 5	103
Глава 6	111
Глава 7	119
Глава 8	125
Глава 9	133
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Елена Зорина

**Питер & Майкл: Дело о
фальшивке. Ласковые
сети. Игра в солдатики.**

**Квест, или Любовь с
иностраннным акцентом.**

Фарватер, или Двойное дно

© Зорина Е. М., 2015

© Оформление. ООО «Реноме», 2015

Книга 4. Дело о фальшивке

Глава 1

Питер, высокий кареглазый брюнет, исчез из класса, как только звонок прозвенел в 12-ый раз за день. Судорожно схватив куртку из гардероба, он побежал домой – кончалось время действия интернет-карты, а он ещё хотел скачать пару песен, о которых читал во вчерашнем хит-параде. Что-то непривычно оттягивало карман куртки. Недовольно хмурясь, Питер расстегнул молнию и достал... DVD. Обложка была от «Звездных войн», а внутри красовалась наклейка: «Питер, посмотри!».

«Наверное, Анька пошутила, – подумал Питер, – пора менять на новую, покорную...»

Питер усмехнулся и прибавил шаг. Дома он одновременно включил комп и телевизор, и, пока с Интернета качались песни, парень смотрел видео. И чем больше смотрел, тем сильнее сжимались его губы и ярость закипала в груди... Он даже не заметил, что сзади уже несколько минут стоит Майкл и тоже смотрит порнофильм будто бы с участием Питера.

И вместо титров в конце было сообщение: «Если ты не заплатишь 100 у. е. через три дня, то всё это увидит Анька и кое-кто ещё. Деньги оставишь в кармане своей куртки».

– А ведь знают, дряни, что у меня через два дня день рождения, – выругался вслух Питер.

– И у меня тоже, – сказал Майкл.

Вопросительно раскрыв глаза, Питер медленно повернул голову на голос брата. Невозмутимый Майкл молча достал видеодиск из своего кармана и швырнул на пол. Диск от удара вылез из обложки «Индиана Джонс», и стали видны слова: «Майкл, посмотри!».

Несколько секунд Питер молча смотрел то на экран телевизора, то на новый диск, то на брата и потом вдруг вытащил лже-«Звездные войны», бросил на пол и стал давить оба диска своими модными кроссовками... Вместе с хрустом пластика выходила и его бессильная злоба...

– Детективное агентство «С полпинка» радо предложить вам свои услуги, мистер Ронг, – с серьезной улыбкой заговорил Майкл.

– Отстань. Меня и без тебя трясет.

Майкл молча исчез из комнаты, но через минуту появился снова... И стакан холодной воды выплеснулся на голову Питера, который тут же стал фыркать и отряхиваться.

В лужу из воды и кусков пластика полетела тряпка.

– Уберешь, приходи на кухню. Обмозгуем, – тихо, но твердо сказал Майкл и ушёл.

Через несколько минут хмурый Питер тоже оказался на кухне.

– В принципе, сделать это не сложно. На компе всё сли-

ли, а потом камерой с монитора сняли... – вслух рассуждал Майкл.

– Но почему именно мы? Или не только мы?

– Оба варианта реальны. Но этот шантажист должен хорошо знать нас.

– Да. В детективах пишут, что нельзя платить шантажисту, потому что он будет «трясти» тебя снова и снова. Но как быть нам? Ведь мы не хотим, чтобы эту гадость про нас кто-то видел...

– Платить не хочется. Значит, надо найти ниточку.

– Две улики ты уже уничтожил, – улыбнулся Майкл, а Питера передернуло от отвращения, – придется дежурить в гардеробе.

– Да или заболеть.

– Если только одному из нас.

– Или положить «куклу» из денег.

– Опасно.

– О, у меня идея!

– Какая?

– Намазать наши молнии на карманах светящейся краской, и ведь в тот же день дискотека, так что в темноте увидим светящиеся пальцы...

– Все гениальное – просто, – улыбнулся Майкл.

Весь вечер парни занимались подготовкой к «операции».

Вместо денег они решили сделать «куклу»: напечатали на принтере две бумажки по 5 евро, а между ними проложили шпиргалки, которые были уже не нужны. Потом две пачки бумаги стянули резинками и засунули в карманы своих курток, не забыв и деньги, и резинку, и молнию на кармане помазать специальной краской, которую видно только в специальных очках – спасибо папе, который в детстве подарил им набор юного фокусника.

Между делом братья пытались понять, как же у шантажиста оказалось видео с ребятами:

– Может быть, из нашего клипа?¹ – предположил Майкл.

– Вряд ли. Слишком мы там молодые... – усмехнулся Питер, – да и не в том ракурсе. У меня такое ощущение сложилось, что последние дня три за нами кто-то наблюдает.

– Вряд ли девчонка, потому что Анька с Машей сразу бы заметили, – предположил Майкл.

– И вступили бы на тропу войны, – усмехнулся Питер.

– Значит, парень. И он где-то рядом, – закончил Майкл, – такое чувство, что нас скрытой камерой в раздевалке у спортзала снимали.

¹ См. книгу «Экстрим-Дуэт».

– Прямо шпионские игры, – недоверчиво ухмыльнулся Питер.

– А ты обращаешь внимание, когда человек что-то делает со своим мобильником?

Питер пожал плечами.

– Вот именно, – продолжил Майкл, – мы все уже настолько привыкли к этим гаджетам, что совершенно расслабились.

– Если есть в школе такой оператор – любитель «клубнички», то он должен и девчонками интересоваться, – сделал логический вывод Питер.

– Кто у нас в классе может быть в курсе таких мужских игр? – задал вопрос Майкл и тут же сам ответил:

– Только Димочка!

При упоминании имени своего недруга Питер сжал зубы, но промолчал.

– Тебя и не просят с ним поговорить, эту трудную работу возьму на себя, а ты навешай Аньке лапши на уши, что мы пишем статью о проблемах полового созревания подростков, и она тебе все школьные сплетни на эту тему соберёт.

– Например, соцопрос на тему, сколько процентов пятиклассников верят, что их нашли в капусте, – хохотнул Питер, которому идея Майкла всё больше начинала нравиться.

Родители Марины с младшим ребенком на две недели уехали к родственникам в Екатеринбург и целый вечер перед отъездом пытались выдать сыну ценные указания, а дочери строго сказали:

– Поступаешь в полное распоряжение старшего брата.

Как кукла, Марина согласно кивала, но думала: «Подумаешь, старший брат. Всего-то на четыре года старше. Я уже скоро паспорт получу».

Для Гены Марина всегда была «малявкой», «малюткой» или даже «козявкой». Он не мог себе признаться, что всё время соревновался с сестрой за любовь родителей. Гена с радостью вспоминал раннее детство – он часто болел и лежал в больнице, но зато мама принадлежала только ему одному. Из-за всех этих проблем он в школу пошёл поздно и сейчас думал, что умнее всех одноклассников. Чтобы ещё и выглядеть старше, Гена тайком от папы брился по вечерам его бритвой, чтобы пушок поскорее превратился в щетину. Правда, за свою внешность мальчик всегда обижался на родителей: рост всего 175, зато вес – 100. Спорт он не любил и уже вырастил «пивной» животик. Зато очень любил биологию и собирался стать нобелевским лауреатом, доказав, что лень продлевает жизнь.

Стоило двери за родителями захлопнуться, как Гена рас-

правил плечи и строго сказал сестре:

– Слышишь, мелочь? Теперь я здесь главный! И чтобы не спорила! Поняла?

– Командир нашёлся, – хмыкнула Марина, – ты даже с элементарной яичницей не справишься!

– Дура! – раздражённо буркнул Гена. – Я, между прочим, будущий нобелевский лауреат, а яичница – это тьфу, ерунда на постном масле.

– На сливочном вкуснее, – пробормотала Марина и ушла в комнату. Она знала, что брат был неисправим. Пару месяцев назад девочка попросила его взять её с собой в кино. Гена тогда уставился на сестру с неподдельным изумлением и заявил:

– Ты что? Там же будут взрослые люди, понимаешь, взрослые!

«Как будто я – первоклашка», – подумала в тот момент Марина и очень сильно обиделась.

Сколько себя помнила Марина, они всегда жили с братом в параллельных мирах и встречались только за столом. Гена любил пошутить, спрашивая, прошла ли Марина таблицу умножения, на что сестра отвечала, что ещё только алфавит осваивает.

А теперь родители оставили её одну с этим приколистом, не подозревая, что дочь и сын не слишком ладят.

Глава 2

Когда Питер снимал куртку в раздевалке, его сердце сильно-сильно колотилось: через несколько часов ему предстояло узнать имя шантажиста. Надо было ещё поговорить с Анькой. Майкл собирался подобную сказку обсудить с Димочкой – их одноклассником и сынком «новых русских».

На перемене в столовой Питеру снова показалось, что за ним кто-то следит, но он тряхнул головой, как бы сбрасывая наваждение, и попытался вспомнить стих, который предстояло рассказать на уроке.

Майкл там же в столовой подошёл к Димочке и как ни в чём не бывало спросил:

– Дим, ты не хочешь прославиться?

– А что, ты можешь помочь? Будешь моим агентом?

– Нет, соавтором. Я получил заказ от журнала «Teens» на статью о проблемах подростков. Курение, наркотики и алкоголь – слишком банально. О суицидах я уже писал. Остаются интимные отношения.

– А я тебе что, сексолог?

– Нет, просто ты можешь быть в курсе, если где-то у нас в школе есть любители «клубнички». Имён мне не надо, а вот от прикольной истории со вкусом не отказался бы.

История, рассказанная Майклом, звучала вполне правдоподобно: все знали, что один из братьев Перез занимается

школьной газетой и имеет знакомства среди журналистов.

Дима задумался, как будто что-то взвешивая, а потом до-вольно миролюбиво сказал:

– Замётано. Если что-то узнаю прикольное – расскажу. Какой срок?

– 10 дней, – как-то само вырвалось у Майкла. – Спасибо.

– Don't mention², – бросил Димочка и сосредоточился на еде.

Питер весь день пытался поговорить со своей подружкой, но Анька вела себя как-то странно: загадочно улыбалась, о чём-то перешёптывалась с Машей, но избегала всяческого общения с обоими братьями Перез.

Опросить ещё одного возможного свидетеля Питер и Майкл не успели – Тоша неожиданно заболел...

* * *

Утром Марина проснулась не от звонка будильника, а от едкого запаха дыма. Кашляя, она, как была в пижаме, бросилась на кухню. Там девочка увидела, что Гена пытается разогнать сизые клубы дыма своей рубашкой.

– Мелкий сбой, – прохрипел Гена, – не думал, что банальный омлет умеет воспламеняться.

На сковороде тлели последние кусочки, из помойного вед-

² «Не стоит благодарности» (англ.).

ра поднимался едкий дым.

– Тебе помочь? – как можно спокойнее поинтересовалась Марина.

– Вот ещё. Сам разберусь. А ты иди пока займись чем-нибудь. Поиграй в куклы... или мультики посмотри.

Марина вспыхнула и выбежала из кухни, понимая, что завтракать придётся всухомятку завалявшейся в рюкзаке шоколадкой. Гена был в своём репертуаре. Девочке очень хотелось поделиться своими проблемами с друзьями в соц-сети, но потом подумала, что мама узнает и будет ругаться, потому что нельзя выносить сор из избы.

* * *

Питер хотел на каждой перемене бегать в гардероб к своей куртке, но раздевалка была заперта. После уроков он сразу же ощупал свой карман – тот оказался пуст! Радость нахлынула тёплой волной. В куртке Майкла также ничего не было. Братья потирали руки, предвкушая, как они вечером поймают шантажиста. Но мечты сбываются и не сбываются... в чём и убедился Питер через пару часов на дискотеке.

В холле школы, где в последнее время устраивали дискотеки, была полутень. Одевшись как ретро-бандиты, братья Перез надели и очки, которые выглядели как тёмные, но были из набора фокусника. Вспышки цветомузыки мешали разглядеть руки, а вернее, пальцы предполагаемого шанта-

жиста. И вдруг удача – знакомый отблеск. Как собаки-ищейки Питер и Майкл бросились за блеском сквозь толпу.

Питер схватился за блестящую руку и резко дернул. Майкл сзади обнял неизвестного за грудь одной рукой и закрыл рот – другой. И тут же отпустил, как будто его ударило током – под пальцами ощущалось нечто слишком уж мягкое и женское...

– Вы что, одурели? – прошипела Анька...

* * *

Марина пришла домой ужасно голодной и уставшей после школы и кружка чарлидинга. Но уже в прихожей она чуть не плюхнулась в лужу, а из ванной слышалась брань. Марина аккуратно на цыпочках дошла до открытой двери и заглянула внутрь. Гена вытаскивал из стиральной машины странный ком с разноцветными разводами.

– Что это? Что случилось? – воскликнула Марина.

– Раньше это были джинсы, рубашка и носки, – задумчиво оглядывая ком белья, ответил Гена.

– Ты постирал всё это вместе в машине при 90 градусах?

– Ну да. И что такого? – рассердился Гена.

– Они же все красятся! – возмутилась Марина. – И тебе в школе не рассказывали, что при 90 градусах вода почти закипает?

– Отстань! – вдруг воскликнул Гена, оттолкнул сестру и

бросился на кухню. Марина побежала следом, но на пороге застыла с открытым ртом. По всему кафелю на стенах и полу разлетелись куски морковки, свёклы и картошки, на подоконнике лежал кусок мяса, а с потолка свисали макароны.

– Мамочки! – в ужасе прошептала Марина. – Что это такое?

– Насколько я знаю, суп, – уже почти спокойно ответил Гена.

– А поесть хватит? – спросила Марина и, не ожидая ответа, заглянула в кастрюлю.

– Я взял скороварку, а она взорвалась, – зачем-то сказал Гена.

– Давай, ты уберёшься, а я пельмени сварю? – предложила Марина.

– Я обещал следить за тобой.

– Вот и следи! – с вызовом заявила Марина, доставая пельмени из морозилки. – Надо всё делать аккуратно!

– Поторопись, малявка! – крикнул Гена из туалета, куда пошёл за тряпкой. – Я ещё хочу на дискотеку успеть!

Марина специально всё делала очень медленно. Повязала фартук, достала кастрюлю, налила туда воды, посолила, поставила на плиту, села на табуретку и уставилась в окно, ожидая, когда вода закипит. В это время Гена ходил по кухне как тигр в клетке, раздражённо собирая остатки супа.

Через полчаса они в полном молчании уселись за стол.

– Давай считать, что это был научный эксперимент, – вяло

предложил Гена.

Марина молча кивнула в знак согласия. Ей тоже очень хотелось на дискотеку, но семиклассниц туда не пускали. Потом она стала мечтать о собаке, которая могла бы съесть остатки супа, и ничего бы не пропало. Марина любила готовить, поэтому ей всегда было обидно выкидывать пищу. Ей казалось, что пицца – это величайшее изобретение человечества, потому что все остатки продуктов в итоге становятся вкуснейшей едой.

Гена посмотрел на часы, бросил есть и побежал в комнату погладить рубашку.

Вставить штепсель в розетку он смог и расслабился, ожидая, когда утюг нагреется. Сто раз он видел, как мама пальцем проверяет теплоту, поэтому спокойно приложил свой палец и тут же с диким криком отдернул. В комнату влетела испуганная Марина, в ту же минуту поняла, что случилось, и потащила брата в ванную под кран с холодной водой.

Вдруг девочка почувствовала, что пахнет палёным. Она бросилась в комнату... но рубашка уже была безвозвратно потеряна. Гена уронил раскалённый утюг прямо на новую рубашку.

Марина всплеснула руками, уселась на пол и от бессилия заплакала.

– Утопишь нас обоих, – подошёл сзади Гена и сказал примирительным тоном, неумело погладив сестру по голове. Как ни странно, но ему это понравилось...

Глава 3

– Как ты могла! – разъярённо закричал Питер.

– Отстань, придурок! – дёрнула руку Анька. – Что случилось-то? Приступ бешенства?

– Сама ты бешеная! – заявил Питер.

– Так, – решил Майкл, – давайте разборки не здесь устроим. Пошли в коридор!

Питер не выпускал Анькиной руки, пока они втроём шли в дальний конец коридора.

– Объясните, наконец, что происходит! – заявила Анька.

– Это ты нам объясни, почему у тебя руки измазаны! – потребовал Майкл.

Анька удивлённо посмотрела на свои руки:

– Чистые...

– А вот так? – Питер надел ей на нос специальные очки.

Сразу стали видны пятна на пальцах.

– Ты залезла в мой карман и ограбила... – больше слов у Питера не нашлось, потому что его почти задушил приступ ярости.

Но как ни странно, Анька облегчённо рассмеялась:

– Ты ведь сам попросил об этом. – Анька достала из кармана клочок бумаги. – Вот, посмотри!

Питер недоверчиво и брезгливо взял в руки бумажку и с недоумением прочитал: «Милая! Тебя ждёт сюрприз! Возь-

ми его в моём кармане!»

– И что? – спросил Майкл. – С чего ты решила, что это Питер?

– А потому что Машка тоже такую же записку получила. И мы вместе из ваших карманов шпаргалки доставали. Вот не думали, что вы так глупо шутите!

– Бред, – только и смог выговорить Питер.

– Да, 1: 0 не в нашу пользу, – скривился Майкл.

– Что у вас случилось? – переполошилась Анька.

– Это наши мужские разборки, – ответил Питер. – Извини, что сделал больно.

– Пока не поцелуешь, не прощу! – капризно заявила Анька.

Питеру пришлось смириться. Майкл, оправдывая своё прозвище «Мистер Райт», отвернулся.

– Давай, мы тебе дадим эти хитрые очки, и ты посмотришь, нет ли ещё у кого-то пятнистых рук. Хорошо? – спросил Майкл.

– Ладно, мистеры шпионы. Помогу вам, – милостиво согласилась Анька. – А вы куда?

– Подумать в тишине... – сказал Питер.

– Домой пойдём, – пояснил Майкл.

Анька исчезла в толпе танцующих. Маша на такие мероприятия не ходила, и ребята решили, что дома от них будет больше пользы.

– Как думаешь, он в перчатках был? – спросил Питер.

– Скорее всего, – согласился Майкл. – Но как хитро с нашими девчонками придумал. Кто-то очень хорошо нас знает. Это плохо.

Назавтра после уроков братья Перез нашли напечатанные на принтере записки: «Это было последнее предупреждение. Послезавтра – деньги».

А завтра день рождения...

* * *

Когда Гена вернулся вечером с дискотеки и открыл входную дверь, он услышал, что Марина поёт.

«Хорошо, хоть не ревёт», – подумал он про себя.

Проходя на кухню, Гена понял, что Марина поёт в душе. Никогда прежде он не обращал на это внимания. Дверь в ванную оказалась приоткрытой...

– Я только руки помою! – громко сказал Гена, входя в ванную.

– Ой, я и не знала, что ты уже вернулся, – откликнулась сестра из-за занавески. – Весело было?

– Ерунда! Как всегда, – отмахнулся Гена.

Разгорячённый дискотечной атмосферой всеобщих «обнимашек», Гена очень хотел заглянуть за занавеску – проблемы подростковой сексуальности, когда мальчики не умеют расслабляться с помощью душа, спорта и валерьянки.

– Давай спинку потру, – предложил Гена.

– Отстань, ты с меня тогда всю кожу сдерёшь, – рассмеялась Марина.

Ужинали они подгоревшими недоваренными макаронами, которые сделал Гена, упорно не желая принимать помощь сестры.

* * *

Тоша уже второй день притворялся больным. Дольше тянуть было нельзя – завтра у братьев Перез день рождения, и будет подлостью не пойти на вечеринку. С другой стороны, он так и не решил, как ему поступить.

Тоша мучительно вглядывался в ММС, пришедшую с неизвестного номера и содержащую странные фотографии. Незнакомая девчонка лет 12 сфотографировала себя в ванной и прислала свои откровенные фото с подписью: «Я тебе нравлюсь? Давай дружить!».

Тоша предполагал, что эта девчонка учится в их школе, потому что лицо показалось смутно знакомым. Он решил переждать дома и никому ничего не говорить. Хотя его так и подмывало обсудить проблему с Питером и Майклом. Плюс проблемой был и подарок. Что же подарить на день рождения?

За дверью жалобно заскулил Рекс – пора было выводить своего питомца на прогулку...

Глава 4

Рано утром Питер и Майкл направились на кухню завтракать, но услышали, что папа с мамой с кем-то разговаривают.

– Опять гости из Новосибирска пожаловали?³ – шёпотом спросил Питер, а потом оба брата прыснули от смеха.

Но стоило им войти на кухню, как оба радостно закричали:

– Дедушка!

Целовать было уже как-то по-детски, поэтому ограничились пожатием рук и похлопываниями по плечу.

Братья Перез редко видели своего дедушку-полковника милиции в отставке, потому что он жил в Москве и часто ездил с лекциями по стране.

– Вот решил вам сюрприз сделать! – усмехнулся дедушка. – Как поживают мои юные друзья правопорядка?

– Лучше всех! – отрапортовали Питер и Майкл, и руки автоматически взметнулись к вискам.

– К пустой голове руку не прикладывают, – нарочито серьезно погрозил дедушка.

– А они у нас слишком полные, – улыбнулся Питер, и все рассмеялись.

– Ладно, поговорим после школы, – миролюбиво закончил дедушка.

³ См. книгу «Экстрим-Дуэт».

– И подарки тогда же, – улыбнулась мама, чтобы не разочаровывать сыновей.

* * *

В школе Питеру и Майклу пришлось беречь свои уши и лица от желающих подёргать и поцеловать. Разрешение получили только Анька и Маша, которые оторвались по полной.

На алгебре братья быстро решили тест и потом просто делали вид, что трудятся. Видимо, помогло дёрганье за уши, так как считается, что это действие стимулирует работу мозга.

Вдруг Майкл толкнул брата локтем в бок и сунул под листами с тестом записку, прошептав:

– Реши!

Питер быстро пробежал глазами содержание записки:

«В сумасшедшей школе есть Питер и много сумасшедших девчонок, влюблённых в него. В течение недели после дня влюблённых каждая из сумасшедших девчонок целовала в засос кого-нибудь (возможно, и себя). В конце недели оказалось, что у каждой девчонки по два синяка, а у Питера – сто. Сколько сумасшедших девчонок влюблены в Питера?»

– Бред, – пробормотал Питер.

– А ты реши, как олимпиаду по математике, – подначивал Майкл брата. – Её вполне реально решить. Заодно о се-

бе что-то новое узнаешь... – добавил он, ухмыльнувшись, за что тут же получил локтем в бок.

На перемене к Майклу подошёл Димочка и предложил отойти в укромный уголок. Место под лестницей вполне подошло.

– Помнишь, ты для статьи материал искал. Ты ещё в теме? – спросил Димочка.

– Конечно, – кивнул Майкл, – кстати, приходи сегодня к нам на вечеринку. И какие новости?

– Я тут услышал, что по школе гуляет одно прикольное видео... – Дима театрально выдержал паузу. – Хочешь посмотреть?

– Ну, давай, – согласился Майкл.

На хорошем iPhone было видно, как две девчонки класса 6–7 решают на спор раздеться. Кто остановится, тот и проиграл. Потом по очереди они скидывали одежду, и было слышно, что кто-то за кадром их подбадривал. Девчонки разделись до трусов, и тут откуда-то послышался свист и видео резко прекратилось.

– Ну как? – вопросительно поднял брови Димочка. – Подходит?

– Девчонки дуры. Но меня больше интересует оператор. Ты не знаешь, кто снимал?

– Неа, зато знаю, что это видео мне Артурчик скачал. У него и спроси.

– Ладно, спасибо, что помог, – сказал Майкл и отправился

искать Артурчика.

* * *

Питер просматривал поздравительные СМС, которые успели прийти за урок, когда вдруг наткнулся на сообщение от Тоши: «Я приду раньше, надо кое-что перетереть».

«Что случилось? – подумал Питер. – Неужели он тоже получил такой же грязный диск? И теперь прячется дома, чтобы не платить шантажисту?»

Но мозговой штурм не получился – элементарно не хватало данных. Оставалось только ждать... А как известно, ждать и догонять хуже всего. Но выбора не было.

Майклу в поисках оператора тоже не везло: к концу 6 урока он от Артурчика по цепочке прошёл ещё 7 человек, ужасаясь про себя, сколько любителей «клубнички» находится рядом с ним. К сожалению, последний опрошенный не помнил, откуда у него видео. И этого парня звали Геной...

Майклу он сразу не понравился – по некоторым признакам можно было понять, что Гена врёт. Парень потёр нос, почесал ухо и оттянул воротник рубашки. Не зная зачем, Майкл позвал его на день рождения...

Марине надоело слушаться брата, она заняла денег у подружки и купила в магазине сосиски, яйца и одно восхитительное пирожное Шу, которое просилось с витрины магазина прямо в рот. Как и любой девчонке в этом возрасте, Марине казалось, что она толстая и некрасивая, но пирожное так соблазнительно выглядело, что девочка не удержалась. Пока стояла в очереди, она залезла в Интернет и посмотрела, сколько калорий содержит такая красота. Оказалось, что примерно 215. Девочка тут же нашла таблицу расхода калорий и выяснила, что ей придется полчаса лепить снеговиков или бегать вверх-вниз по ступенькам, полтора часа ходить по магазинам или два с половиной часа играть на пианино, два с половиной часа гладить белье или три часа сидеть «ВКонтакте», четыре часа принимать душ, семь часов болтать по телефону, десять часов читать книги или четыре часа готовить еду.

Марина пришла домой, разделась, помыла руки, повязала передник и поставила вариться сосиски. Она уже собиралась делать яичницу, но тут её взгляд упал на одинокое пирожное посреди стола. Марина села на табуретку и принялась медленно есть огромное пирожное, почти полностью состоящее из крема и не помещавшееся во рту...

Девочка от наслаждения закрыла глаза и замечталась...

Она представила, как достаёт кастрюлю, наливает в неё две трети стакана молока, добавляет немного соли и полпачки сливочного масла, нарезанного кусочками. Скоро вся эта смесь закипает, и девочка высыпает туда стакан просеянной муки. Потом она усиленно все размешивает, чтобы не осталось комочков. Затем по одному вмешивает шесть яиц, усиленно взбивая, чтобы израсходовать много калорий. Тесто перекладывает в кондитерский мешочек и выдавливает пирожные на смазанный маслом противень. Потом на 20 минут в духовку при 180 градусах, затем жар уменьшить и ещё минут 10–15. Пока пирожные пекутся, надо сделать крем. Полтора стакана молока поставить на огонь, два яйца со стаканом сахара растереть добела. В яйца добавить стакан муки и стакан молока. Когда первое молоко закипит, вливаем в него получившуюся смесь. Размешиваем, немного остужаем и взбиваем с половиной пачки масла. После выпечки срезаем с пирожных верх и наполняем кремом, потом покрываем шляпкой. Все! Вкусняшка готова.

Марина всё ещё мечтала, как вдруг прямо над ухом раздался голос брата:

– А не жирно одной всё пирожное съесть? Дай и мне попробовать!

Гена наклонился к сестре и слизнул крем, которым она запачкала всё лицо... Марина вздрогнула и открыла глаза:

– Ты что, одурел?

– А что? Как пирожное одной есть – это можно, а как с

братом поделиться – это нельзя? – тут же нашёлся Гена. – А хочешь, я тебя целоваться научу, по-взрослому?

И парень сразу перешёл от слов к делу – впился губами в губы сестры и попытался просунуть язык вглубь, как ковш экскаватора...

Марина яростно его оттолкнула, сплюнула и убежала в комнату.

– Не понравилось? Странно... – вслух размышлял Гена, стоя посреди кухни. – Или всем в первый раз не нравится, а потом привыкают... Неужели обиделась?

Через несколько минут Гена подошёл к Марине и сел рядом на диван. Сестра тут же отодвинулась от него.

– Прости, Маришка, – брат чуть ли не впервые назвал сестру по имени. – Я не хотел тебя напугать. Я пошутил.

– Глупая шутка! – пробурчала Марина.

– У меня для тебя есть подарок... – загадочно произнёс Гена.

– Да? – сразу повеселела Марина. Как и любая девочка, она любила подарки и сюрпризы.

– Вот, держи! – Гена протянул сестре брелок-бабочку.

Марина аккуратно взяла подарок и стала его вертеть, прикидывая, куда его можно приспособить. Как будто прочитав её мысли, Гена продолжил:

– Прикрепи её к своей сумке и скажи, что тебе это твой парень подарил. Пусть ваши девчонки обзавидуются.

– Ты что ли мой парень? – хихикнула Марина.

– Скажи, что «ВКонтакте» с ним познакомилась.

– А если попросят познакомить? Или не поверят?

– А ты придумай что-нибудь. Враньё часто выглядит красивее правды. Скажи, что боишься зависти. Учись врать красиво и легко! В жизни пригодится!

– Ну и совет! – рассмеялась Марина. – Услышала бы тебя мама!

– Тсс... – прижал палец к губам Гена. – Это будет наш секрет. А теперь пошли сосиски есть, пока они совсем не остыли.

Марина рассмеялась, радостно сжимая подарок.

Глава 5

Когда Питер и Майкл вернулись из школы, дома был только дедушка. Он встретил их в кухне и с порога заявил:

– Садитесь кушать. На пустой желудок серьёзные разговоры не получаются. А вы, насколько я понял, хотите со мной посоветоваться...

Братья переглянулись, сомневаясь, что кого-то ещё надо посвящать в их проблемы.

Дедушка заметил сомнения и продолжил:

– Парни, я буду нем, как могила, но мой опыт может вам помочь. Чтобы вы не сомневались, расскажу-ка я одну историю... Жила-была умная девочка, и любила она математику. Как-то победила в олимпиаде и её пригласили учиться в модную дорогую школу. В этой школе учились как умные, так и блатные. И вот эти блатные стали её травить: издевались, заставляли её решать за них задачки, рвали одежду в туалете... Девочка плакала, но никому ничего не говорила. Хуже всего, что у неё появился «комплекс жертвы» – она влюбилась в одного из своих издевателей. Однажды они раздели её в одном подвале, куда насильно затащили, и сняли свои издевательства на камеру, чтобы разместить в Интернете... Девочка вскрыла себе вены... – Дедушка выдержал паузу. – Это дело вёл мой лучший ученик. Какие статьи он предьявил малолетним выродкам?

– Статья 110. Доведение до самоубийства, – начал перечислять Майкл.

– Статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни, – продолжил Питер.

– Статья 242. Части 1 и 2. Незаконное изготовление порнографии с несовершеннолетними, – добавил Майкл.

– Молодцы! – похвалил дедушка. – Вот только этих моральных уродов в тюрьму так и не посадили: девочка погибла, а её мучителям ещё не исполнилось 18 лет. Поэтому им присудили штраф и только главного отправили в колонию для несовершеннолетних, а остальных – под надзор родителей и полиции. Они будто бы раскаивались, плакали и по-разному придурялись. И у вас, ребята, скорее всего что-то связано с порнографией, потому что эта тема самая животрепещущая для подростков. Я прав?

Братья удивлённо переглянулись и согласно кивнули.

Дедушка улыбнулся:

– Элементарно, Ватсон! Надо быть наблюдательным и знать психологию. Всё довольно примитивно. А теперь я внимательно вас слушаю...

Питера и Майкла будто прорвало – слова из них лились несколькими потоками, как лава из вулкана. Они перебивали и дополняли друг друга. Вскоре у дедушки сложилась цельная картина происшествия. Он задумчиво почесал подбородок и вдруг задал странный вопрос:

– Вы читали книгу Агаты Кристи о 12 подвигах Геракла?

– Когда-то в детстве... – неуверенно ответил Питер.

– Там какая-то игра слов была: Геракл – Геркулес – Эркюль... – добавил Майкл.

– Хорошо, перечитайте на досуге. Но смысл этого сборника в том, что рассказы об Эркюле Пуаро перекликаются с описанием подвигов древнего героя Геракла. Один из рассказов называется «Авгиевы конюшни». Гераклу пришлось построить плотину, чтобы поток смыл грязь из конюшен. При этом он сам сначала испачкался. Его подвиг образно повторил английский детектив: чтобы уберечь одного человека от потока грязи, который собирались на него вылить, Пуаро выплеснул свой лже-поток, а через некоторое время сам его спокойно опроверг. Придётся и вам повторить этот подвиг.

– Как? – недоуменно подняли брови братья Перез.

– Очень просто. Сначала прилюдно изваляетесь в грязи, а потом покажете, что это всё фокус, к тому же примитивный. Тогда ваш шантажист от вас быстро отстанет.

– Я всё равно ничего не понял, – тряхнул головой Питер.

– Не думайте, что если из дедушки песок сыплется, то он в современном мире ничего не понимает. Есть у меня пара программ, которые помогут вам любое видео с человеком или его фото вставить в какое-либо другое место.

– Так у шантажиста есть что-то похожее, – сказал Майкл.

– Несомненно, но качество и простота на моей стороне. Просто это будет частью вашего сегодняшнего развлечения на вечеринке.

Тут неожиданно в дверь позвонили:

– Уже гости?

– Нет, – хлопнул себя по лбу Питер. – Это же Тоша соби-
рался прийти и о чём-то поговорить.

Похудевший и побледневший Антон прошёл на кухню.

– Знакомься, – сказал Майкл. – Это наш дедушка. Он
свой, всё знает.

– Что знает? – испуганно прошептал Тоша. – Я ещё ничего
не рассказал.

– А я экстрасенс, – улыбнулся дедушка. – Вижу, что ты
плохо ел, почти не спал и боишься идти в школу. Тебя шан-
тажируют или заставляют что-либо делать. Скорее всего, это
очень интимное, иначе ты бы не ждал так долго. И это у те-
бя в телефоне, потому что ты его всё время ощупываешь в
кармане.

– Ух, – выдохнул Тоша. – Классно получилось. Вот, смот-
рите, что мне прислали, – сказал парень и выложил телефон
на стол. – Это в «фото».

Три головы, объединённые общим интересом, склонились
над столом. Через несколько секунд Питер подавил в себе
смешок:

– Тоша, тебе гордиться надо, а не прятаться!

– Да, – улыбнулся Майкл, – даже нам до такой популяр-
ности далеко.

– Дурачки, – обиженно буркнул Тоша.

– Не обижайся, – сразу посерьёзнел Майкл. – Ты боишься,

что девчонка на тебе виснуть будет? Или что в твой телефон кто-то заглянет?

– А что ты сразу это ММС не удалил? И номер не поставил в черный список?

– Что вы на меня набросились? – воскликнул Тоша. – Я всё сделал, но она очень настырной оказалась: ММС через разные сайты шлёт или с разных номеров. А мне она даже не нравится. Тем более – малявка.

– А сам ты разrostыль? – усмехнулся дедушка. – Девочка, судя по всему, очень глупая и очень большая любительница Интернета...

– Может, её припугнуть? – предложил Питер. – Что эти фото выложим.

– А чем ты тогда от нашего шантажиста отличаться будешь? – спросил Майкл.

– И то верно, – согласился брат.

– Предлагаю мозговой штурм, – сказал дедушка. – Вот подсказка: Антивирус, вирус, форум.

– И что? – удивился Тоша.

– А у меня появилась идея... – медленно начал Майкл. – Ты посылаешь этой девчонке СМС примерно такого содержания: «Ваш компьютер будет атакован системой защиты “Моралис”, и все ваши фото будут уничтожены в течение недели, если ещё раз вы попытаетесь связаться с номером *тра-ля-ля*».

– Она не поверит, – сказал Тоша.

– Тогда надо пустить слух об этой системе защиты на разных форумах.

– Попробую... – неуверенно пробормотал Тоша.

– А у меня есть более продуктивное предложение, – сказал Питер. – Замути с какой-нибудь восьмиклассницей и пройдишь перед этой надоедливой малявкой. Надо показать, что ей ничего не светит.

– Ага, а потом она с крыши спрыгнет, а я виноват буду, – пробурчал Тоша.

– Я уверен, что всё само собой рассосется, – уверенно сказал дедушка. – Ладно, я пойду, а вы развлекайтесь.

– Да, дедушка у нас экстрасенс, – рассмеялся Питер.

Глава 6

Марина пришла из музыкальной школы в плохом настроении – преподавательница была недовольна качеством игры, а скоро должен состояться концерт. И ведь не объяснишь, что у тебя брат полный профан по части хозяйства и только путается под ногами. В доме стояла гнетущая тишина. На столе в кухне стояла бутылка со странной розоватой жидкостью и лежала записка: «Знаю, что любишь Алису⁴. Последуй её примеру! Не пожалеешь!»

– Надо же, – удивилась Марина, – вспомнил, что моя любимая книжка – «Алиса в стране Чудес», и на бутылке не хватает только надписи «Drink me»⁵.

Такой сюрприз от брата стал приятной неожиданностью. Она, не задумываясь, выпила содержимое бутылки, которое оказалось очень сладким.

Когда Гена пришёл домой, он увидел сестру, лежащую прямо на полу в комнате, где её и свалило с ног снотворное. Парень аккуратно поднял девочку на руки и переложил на кровать, потом пододвинул стул и поставил на него ноутбук с веб-камерой. Немного отодвинувшись, чтоб лучше записалось, Гена стал медленно, но методично раздевать сестру...

⁴ Героиня книг Льюиса Кэрролла «Алиса в стране Чудес» и «Алиса в Зазеркалье».

⁵ «Выпей меня!» (англ.)

После того, как всё закончилось, парень спокойно снял брелок-бабочку с сумки сестры. Он нажал на крылышки, и бабочка раскрылась. Это была камера-жучок. Гена тут же скачал в свой архив видео из девчоночьей раздевалки – у Марины сегодня была физкультура.

«Надо будет предложить Маринке вечеринку для подружек устроить и заставить их в “Твистер” поиграть», – размышлял Гена.

* * *

Вечеринка по случаю дня рождения братьев Перез шла полным ходом. Всем было весело, но Питер и Майкл не забыли о самом главном – подарке деда, который должен был позволить им избавиться от шантажиста. После танцев и еды надо было успокоиться – стали играть в «мафию». Майкл практически всегда был ведущим – он не слишком любил переругиваться и обманывать, а вот Питер, наоборот, в качестве игрока чувствовал себя как рыба в воде: он представлял себя кукловодом, который дёргает за ниточки и управляет людьми. На этот раз роль мафии досталась Питеру и Тоше. И, конечно, именинника никто не захотел убивать, зато он не пожалел мирных жителей. Когда всё было закончено, Майкл вдруг спросил:

– Как вы думаете, сколько лет этой игре?

– Наверняка лет 200 и пришла из США, как всегда, –

предложил Димка.

– И да, и нет, – загадочно продолжил Майкл.

– Как это? – не поняли ребята.

– Очень просто. Дело в том, что игру «Мафия» изобрёл русский студент психолог Дмитрий Давыдов в 1986 году. Через несколько лет она распространилась по миру. Кстати, теперь её используют в России для обучения психологов и юристов, в Китае – для лечения азартных игроков, в США – для перевоспитания «трудных» подростков, а в Японии – для воспитания будущих присяжных.

– Надо же, – сказал Тоша. – Я думал, это просто игра. Кстати, а что там про иностранный аналог?

– Да, – продолжил Майкл. – В середине прошлого века в США придумали игру «Убийца», чьи правила немного отличаются от «Мафии», но принцип тот же. Вместо группы Мафии есть только один убийца. Ещё присутствуют судья и медсестра, а ведущий называется мэром. Убийца убивает ночью, только указав на жертву взглядом. Самая интересная роль – роль медсестры. Она просыпается вслед за убийцей и может спасти одного человека, кроме себя. Если она указывает на реальную жертву или убийцу, то никого не убивают и получается только покушение на убийство. Вот только мэр не говорит, на кого покушались, и медсестра не знает, спасла она жертву или убийцу. Все жители должны убедить судью, кого надо посадить в тюрьму. Кстати, судью убить нельзя, и его роль известна с самого начала. А вот с медсестрой опять

сложности – если её убьют, мэр всё равно каждую ночь должен спрашивать у медсестры, кого она хочет спасти, чтоб жители не знали, убита медсестра или нет. Поэтому все участники до конца игры не открывают свои карты.

– Забавно, – усмехнулся Питер, – но мне больше по душе другая разновидность. В неё хорошо играть большой компанией в большом доме. Выбираются следователь и убийца. В этой версии нет ведущего и никто не знает ничего о роли других. Следователь выходит из дома, а убийца, когда остаётся один на один с жертвой, то подсовывает ей бумажку со словами «Вы умерли». И жертва должна изобразить смерть и ждать, пока её обнаружат. После этого вызывают следователя, и он всех опрашивает. Помню, как я разгадал в два счёта убийцу, потому что он с ошибкой написал записку, да ещё и своим любимым маркером.

– Прикольно, – сказал Колька. – Надо будет попробовать летом.

– А у меня есть ещё один сюрприз, – встрял Питер, – Майкл, займи ребят чем-нибудь, пока я всё приготовлю.

Майкл кивнул и предложил:

– У меня есть задачка на сообразительность.

– Придумать рифму к слову «рифма»? – съязвил Олег.

– Нет, – улыбнулся Майкл. – Но без знаний по физике не обойтись. Самый догадливый получит приз – монетку-ответку. Если вы не знаете, как поступить, задавайте вопрос, подбрасывайте монету – решение найдено: «да» или «нет»!

Все рассмеялись, а Тоша поторопил:

– Ну, давай уже твою задачку.

– Хорошо. Итак, имеются три одинаковые фарфоровые(!) чашки. Надо поставить две чашки на расстоянии диаметра третьей. Сверху накрыть простым листом бумаги. Как добиться того, чтобы третья чашка стояла на листе в промежутке между нижними чашками?

– Использовать картон, – сразу предложил Димка. – Это же тоже бумага.

– Нет, это мухлёж, – улыбнулся Майкл.

Тоша взял три чашки и бумагу и попробовал сделать нужную пирамиду, но чуть не разбил чашку.

Посыпались предложения пропитать бумагу клеем, заменить чашки на пластиковые и т. д.

И тут появился Питер, неся в руках ноутбук и планшет.

– Ну что, все готовы? – поинтересовался он.

– Задачка дурацкая.

– Решение примитивное. Физик и музыкант догадаются легко.

– А мы – спортсмены, – с вызовом заявил Олег.

– Ладно, – решил Майкл. – Сворачиваемся. Всего-то на-всего вам надо было бумагу сложить «гармошкой». И всё – чашка стоит.

Тоша не поверил, но тут же сложил бумагу и поставил чашку – всё получилось.

– А теперь сюрприз! – заявил Питер. – Этот прикол нам

дед подарил.

На ноутбуке появились кадры из мультика «Ну, погоди!». Питер, не обращая внимания на недоумённые взгляды, сказал:

– Один момент.

Питер взял планшет, сфотографировал Майкла и Тошу, а потом по блютусу перекинул на ноутбук. Пара щелчков мышью, и вот уже лицо Майкла появилось вместо мордочки волка, а Тошино – у зайца, который в это время надсадно пел с экрана телевизора: «O sole mio!»⁶

Мальчишки дружно расхохотались.

– Да, – сказал кто-то, – помню, мне девчонка на День святого Валентина такую анимированную открытку прислала с нашими фотками.

– А если не в мультик? – поинтересовался Димка.

– Легко! – заявил Питер и тут же снял Димочку на планшет. Немного колдовства, и вот уже на экране пошли кадры из фильма «Голубая лагуна», где главного героя заменяло изображение Димы.

Димка несколько минут смотрел на фривольные кадры, а потом закрыл ноутбук.

– Хватит, повеселились, пора и честь знать. Я отчаливаю, – сказал Димка, театрально помахав именинникам ручкой.

Стали собираться домой и другие ребята. Вскоре в доме

⁶ «O sole mio» («Моё солнце») – неаполитанская песня, написанная в 1898 г.

остались только Питер, Майкл и Тоша.

– Ну что, как думаете, сработает? – спросил Питер.

– Должно, – как будто уговаривая себя, ответил Майкл.

– А мне что делать? – поинтересовался Тоша.

– А с тобой нам надо прилюдно поругаться, чтоб ты мог независимо от нас найти любителя-распределителя «клубнички».

– Будете мне морду бить за то, что я вам тест по истории не дал написать? – усмехнулся Тоша.

– Ну зачем столько крови? Мы вполне мирные граждане, – елевым голосом начал Питер.

– И просто скажем, что нас твой Рекс покусал и теперь нам грозит по 40 уколов в живот от бешенства, – таким же голосом закончил Майкл.

– У Рекса есть все прививки! – возмутился Тоша, но, увидев смех в глазах братьев Перез, тоже рассмеялся. – Хорошо. Попробуем.

Но жизнь решила развиваться по собственному сценарию...

Глава 7

День выдался довольно тёплый, солнышко ласково грело, и девчонки с радостью надели юбки. Знали бы, к чему это приведёт... Но знал бы, где упасть, соломки бы подстелил...

Питер, Майкл и Тоша поспорить не успели – братьев Перез сняли с уроков для участия в районном конкурсе «А ну-ка, парни!». Домой парни вернулись только вечером, измученные после сборки автомата, пения военных песен и других конкурсов. Обиднее всего было то, что результат так и остался неизвестен – жюри переругалось и пообещало сообщить о решении в течение недели.

На следующий день Питер и Майкл спокойно дошли до нужного класса, который находился в дальнем углу одного из коридоров, практически вне видимости камер видеонаблюдения. Все старшеклассники знали об этом «белом пятне», где обычно выясняли отношения. И тут же братья оказались втянуты в неприятную историю...

Незнакомый парень, чьё лицо, но не имя, было знакомо братьям Перез, с необъяснимым остервенением стал избивать Гену. Он бил по лицу и в живот, заставляя толстяка сгибаться пополам и как-то странно вопить. Питер схватил Гену, а Майкл – незнакомо парня, пытаясь их растащить. С трудом им это удалось. Странно, но остальные ребята просто стояли и с интересом наблюдали за дракой, а некоторые

даже потянулись за телефонами, предвкушая «забавное» видео. Какая-то малышка испугалась и побежала за директором...

– Ребята, держите этого ублюдка! – сквозь зубы бросил неизвестный парень, всё ещё вырываясь из рук Майкла. – Телефон отберите!

Питер с усилием разжал пальцы Гены и вынул телефон, который тот никак не хотел отдавать и матерился, как пьяный сапожник.

– Тоша, глянь, что там такое! – Питер перебросил телефон подошедшему другу. Тоша покрутил телефон и сказал:

– Там что-то в духе магазина нижнего белья...

– Дурак! – сплюнул незнакомый парень. – Он моей девчонке под юбку полез. Они с подружкой на подоконнике домашнее задание делали, а он рядом проходил.

– И любителем «клубнички» оказался, – закончил Питер, закрыв ладонью рот Гене, чтоб не слышать его ругани.

– А вот ещё кое-что поинтереснее есть... – вдруг загадочно продолжил Тоша.

К нему тут же подошли несколько любопытствующих одноклассников.

– А я эту девчонку знаю, – вдруг сказал Арсен. – Это его сестра Маринка, она с моей сестрёнкой дружит. Ничего себе! – парень даже присвистнул...

На видео было заснято, как Гена сначала раздевает сестру, а потом насилует её...

– Инцест, – как всегда вырвался научный термин у Майкла.

– Ну ты и гад! – Питер произвольно сильнее сжал Гену. И тут прибежала директор и охранник. Они забрали драчунов в кабинет директора и вызвали родителей. Братьев попросили зайти попозже и дать свидетельские показания.

Оставшийся день не клеился – учиться никто не мог, все гудели, как растревоженное осиное гнездо, и с различными вариациями пересказывали утреннее происшествие.

После 6-го урока Питер и Майкл пришли в кабинет директора.

По разным сторонам от директорского стола, как на ринге, размещались незнакомый мальчик и Гена со своими матерями. Было видно, что разговор ещё и не начинали, потому что мама Гены была похожа на собаку перед командой «фас!».

– Вот и наши независимые свидетели, – представила братьев директор.

Мать Гены недовольно фыркнула и пошла в атаку:

– Что такого сделал мой мальчик? Почему этого, – она брезгливо ткнула во второго драчуна, – до сих пор не забрали в полицию? Что здесь происходит?

Незнакомый парень пытался встать и начать говорить, но мать положила ему руку на плечо:

– Саша, помолчи!

Директор взяла в руки отнятый у Гены мобильный телефон и сказала:

– Посмотрите, пожалуйста, это ваш сын снял на камеру.

Она пододвинула телефон так, чтобы видео с Геной и Мариной было видно только Гениной маме.

– Ну и что? – фыркнула женщина. – Инцест в нашей стране не наказуем. Побаловались дети. Какое ваше дело? Вообще, как вы посмели отобрать личную вещь у моего сына?

Питер подумал, что у директора сейчас челюсть от удивления отвалится. Такого напора она явно не ожидала.

– Это изнасилование!

– Мы в суд подавать не будем. Тем более наш адвокат докажет, что это монтаж. Кстати, за что моего сына ударили?

– Он моей девушке под юбку своей камерой залез! – не выдержал Саша, вскакивая с места и размахивая руками.

– И ты уверен, что она невинна? – усмехнулась мама Гены. – Вся такая белая и пушистая? Не надейся! Эти девчонки сами виноваты! Они наверняка сами соблазнили моего Геночку. А у него возраст гормонального всплеска. Я не верю всем этим мальчикам.

– Вы действительно не понимаете, что ваш сын – сексуально озабоченный монстр? – спросила мама Саши.

– Как вы его назвали? – сорвалась на визг мать Гены. – Я на вас в суд подам! Вы хоть знаете, что у меня муж – известный бизнесмен, у нас трое детей, я занимаюсь благотворительностью, я вхожу в попечительский совет школы... – женщина всё больше расходилась.

– Может быть, вы просто уйдёте из нашей школы? – пред-

ложила директор, чувствуя, что разговор не складывается.

– Ещё чего! – возмутилась мама Гены.

– Мне кажется, это лучший выход, – поддержала мама Саши.

– Нет! – категорично заявила мама Гены. – Мы останемся в этой школе. Качество образования меня вполне устраивает.

– А ты, Гена, не считаешь себя виноватым? – попробовала зайти с другой стороны директор.

– Статья 51 Конституции. Я могу не свидетельствовать против себя, – осмелел Гена, чувствуя поддержку матери.

– Может быть, тебе к нам в Клуб Друзей Правопорядка записаться? – ехидно поинтересовался Майкл, не выдержав молчания.

Никто не удостоил его ответа, потому что мать Гены в этот момент встала и заявила:

– Будьте довольны, что мы не будем подавать в суд на школу и на этого мальчика. Больше выяснять нечего. Мы уходим.

Гена с мамой ушли из кабинета, нарочито не повернув головы. Как только они исчезли, атмосфера как будто разрядилась: мама Саши возмущалась поведением оппонентов, директор ей поддакивала, ребята просто молчали – все понимали свою беспомощность.

– Единственный выход – устроить бойкот, – вдруг вырвалось у Питера. – Если его все будут игнорировать, он долго

не выдержит.

– Я не могу в этом участвовать, это не педагогично, – ответила директор.

– А мне идея нравится, – сказал Саша. – Я попробую поговорить с парнями. Уверен, они меня поддержат.

– Мы тоже, – за обоих братьев высказался Майкл.

Глава 8

Питер и Майкл подошли к школе и почувствовали что-то неладное... Внутри запускали по одному, и от этого образовалась очередь. Охранник был одет в форму спецназовца, а одна из стен холла превратилась в огромный сейф с множеством ячеек. У всех при входе отбирали телефоны и складывали в специальные ячейки класса. Классная руководительница, тоже одетая в камуфляжный костюм и берцы, написала маркером на руке у каждого из братьев время его прибытия в школу. Так поступали со всеми. «Как в концлагере, – промелькнуло в голове у Питера. – Только бирок с номером не хватает».

На уроке тоже творилось что-то странное... Все учителя были одеты в камуфляж, на поясе у каждого висели рация, резиновая дубинка и электрошокер. В класс запускали по одному и рассаживали по алфавиту. Питер и Майкл оказались как всегда за одной партой. Хотя это было нормальным.

Стали проверять домашнее задание. У кого его не оказалось, получил не «2» в дневник, а удар электрошокером. Не слишком больно, но ощутимо. Питер вспомнил, как их одноклассник Олег года два назад принес в школу электрошокер в виде пачки жевательной резинки с выдвинутой пластиной. Тогда парни вдоволь наприкалывались над девчонками, но игрушку у Олега отобрали и «двойку» за поведение в днев-

ник поставили только после того, как за шокер схватилась завуч, не поверив обиженным девчонкам.

Димка попытался незаметно надеть наушники – они тут же полетели в корзину для мусора, а сам парень получил дубинкой по пальцам. Не привыкший к такому отношению сынок «новых русских» стал возмущаться и заявлять о своих правах. Тут же по рации учительница вызвала охранника и грозно бросила:

– На два урока в карцер!

Затем Майкла вызвали к доске. Он стал рассказывать заданное стихотворение, но переволновался и перепутал пару строк. Тут же взметнулась дубинка...

Питер вскочил, бросился на помощь брату, крича:

– Не-е-е-т!..

И тут же Питер проснулся в своей кровати. Часы показывали 2 часа ночи.

– Ты чего кричал? – недовольно пробурчал разбуженный Майкл. – Кошмар приснился?

– Кошмар? – тряхнул головой Питер, как бы сбрасывая с себя остатки сна. – Жуть какая-то...

– Про вампиров? – поинтересовался, зевая, Майкл.

– Хуже... Но у меня уже амнезия...

Питер отвернулся к стене, но ещё несколько минут не мог успокоиться – сердце ухало и сильно-сильно стучало. Вспомнились слова мамы, которыми она успокаивала братьев в «щенячьем» возрасте. Надо было посмотреть в окно, под-

нять правую руку, потом резко её опустить и сказать трижды: «Самсон-Самсон, куда ночь – туда и сон!»

* * *

Патрульная машина полиции делала очередной объезд своей территории, когда молоденькому сержанту не понравились странные тени на детской площадке. Полицейские подошли ближе и увидели под скамейкой щупленькое детское тельце – мальчик лет 10 дышал, но был без сознания.

– Вызывай «скорую»! – крикнул сержант своему напарнику, а сам направился к кустам около песочницы. Там он обнаружил девочку лет 11–12 в полубреду.

Врачи диагностировали наркотическое отравление, полицейские вызвали родителей и инспектора по делам несовершеннолетних.

Через сутки дети пришли в себя, но категорически отказывались говорить при родителях правду, ссылаясь на то, что к ним будто бы на улице подошла тётя и подарила по шоколадке. Они съели и всё, больше ничего не помнят. Опытный инспектор легко распознала ложь и вызвала к себе в помощники учительницу из школы.

Дети заговорили по-другому. Мальчик сказал, что подруга заставила его принять таблетки, обещая суперощущения. Ему хотелось выглядеть взрослым и крутым. Девочка сказала, что ей этот набор таблеток посоветовал старше-

классник. Так она должна была доказать свою любовь и сделать всё ради любимого. Инспектор предполагала, что девочка могла подслушать, что надо съесть, чтоб увидеть «глиуки», но малолетка упорно стояла на своём – она готова показать этого старшекласника в школе.

Когда допрос был окончен, учительница спросила инспектора:

– Нам ведь придётся профилактические меры принимать? Может, вы расскажете и родителям, как определить, что ребёнок наркоман?

– О, проще простого, – отмахнулась инспектор. – Для этого достаточно зайти в Интернет и сделать соответствующий запрос.

– Вы «не в теме», как сказали бы мои ученики, – возразила учительница. – Далеко не каждый родитель станет подозревать, что его ребёнок наркоман. Каждому хочется верить, что беда обойдёт его стороной. Так всё же, есть какие-то общие признаки, которые должны насторожить и нас, и родителей?

– Есть, конечно, – вдруг посерьёзнула инспектор. – Покраснение глаз, расширенные зрачки, «словесный понос», беспричинный смех и развязность, неадекватные поступки, обжорство, а потом вялость и сонливость. Ещё ребёнок начинает мнить себя неизвестно кем и строить нереальные планы. Как вы думаете, почему кодеин запретили? Правильно, чтоб наркота была менее доступна нашим детям.

– Да, я уже сейчас вижу парочку ребят, которых не мешало бы проверить, – согласилась учительница. – Жаль только, что мы это без согласия родителей сделать не можем, а они очень часто слепы.

– Да уж, – кивнула инспектор. – Помню, у меня был случай. Подростки забрались в старое бомбоубежище и вскрыли аптечку. Наелись таблеток, но все спокойно вернулись домой на своих ногах. Одного из ребят мама заставила делать уроки, а он пожаловался, что плохо видит. Женщина испугалась и вызвала «скорую помощь». Тест на наркотики оказался отрицательным. Врачи уехали, а у матери остались сомнения, потому что сын ловил несуществующую кошку, растил кровать и тут же её снова заправлял... Всю ночь он просыпался со страшными криками – ему мерещились чудовища. Только через сутки мальчик признался, что наелся незнакомых таблеток. Мать обратилась в полицию, чтоб наказать виновных и оградить других детей. Это исключительный случай. Обычно родителям глубоко безразлично, что происходит с их детьми...

– Не совсем с вами согласна, – возразила учительница. – Скорее всего, они просто уверены, что, заработав денег и накормив своего ребёнка, они уберегают его от дурной компании. Знаете, я так радовалась, когда перешла в эту школу работать. Мне казалось, что здесь родители более внимательны. Я ушла из предыдущей школы, когда там дети стали ловить «собачий кайф».

– Это когда они придушивают друг друга?

– Да. И один мальчик из моего класса погиб, не очнувшись после этой игры со смертью. Я была не виновата – это произошло на каникулах, но чувство вины меня никак не покидало, и мне пришлось уйти, – рассказала учительница и вдруг резко сменила тему. – Вы верите этой девочке?

– Возможно, – осторожно и уклончиво ответила инспектор.

– А я – нет, потому что в «собачий кайф» предложила поиграть как раз девочка, которая потом себя главной жертвой выставила.

– Разберемся.

* * *

Анька и Маша уже неделю не общались с братьями Перез – они почти круглосуточно готовились к конкурсу «А ну-ка, девушки!» и очень хотели победить. Парни во всех коридорах всюду обсуждали их шансы. Вдруг к ребятам подошла социальный педагог, держа за руку девочку лет 11–12. Чем-то её лицо показалось братьям Перез знакомым.

– Ну что, который из них? – спросила женщина.

– Вот этот, – ответила девочка и ткнула пальцем в Тошу.

– Хорошо. Антон, пойдёмте с нами к директору.

– Зачем? – удивился Тоша. – Я не хулиган. Что случилось? – парень хорохорился, но почему-то побледнел.

– Мы его одного не отпустим, – вдруг заявил Питер.

– Посредники нам не нужны, – сказала, как отрезала, социальный педагог и пошла в направлении кабинета директора. Рядом с ней гордо вышагивала девочка, а сзади плёлся Тоша.

В кабинете их уже ждали директор и инспектор по делам несовершеннолетних.

– Она его опознала, – заявила прямо с порога социальный педагог.

– А в чём дело? – спросил Тоша.

– Ты мне сказал, чтобы я таблеток наелась. Сказал, что это здорово будет. Сказал, что ты меня полюбишь...

– Что-о-о?! – закричал Тоша, забыв даже, где он находится.

– Всё это очень серьёзно, молодой человек, – заговорила инспектор. – Статья 230 УК РФ: Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. В отношении несовершеннолетних – это лет 10 колонии для тебя. Неосторожно посоветовал, и тебе это зло бумерангом вернулось. Тебе ведь уже есть 16? Поэтому отвечать придётся по полной.

– Но я не... – голос Тоши сорвался, и он без сил опустился на стул.

– Давайте вызовем его родителей и потом продолжим наш разговор, – предложила директор. – Антон, можешь пока идти.

– Но не вздумай сбежать – только усугубишь своё положение, – предупредила инспектор.

Тоша, как побитая собака, вышел из кабинета директора и поплёлся к друзьям. Урок уже начался, и пришлось ждать следующей перемены, чтобы поделиться своими проблемами.

– Родители этого не переживут, – закончил свой рассказ Тоша. – И самое странное, что этой малявке верят больше, чем мне.

– Мне её мордочка показалась знакомой, – сказал Питер. – Не её ли ММС ты нам показывал?

– Точно, – поддержал Майкл. – Ты директрисе сказал об этом? Фотка-то сохранилась.

– Совсем забыл. Меня это обвинение в ступор вогнало.

– Странно, что ей поверили, а тебе – нет, – сказал Питер.

– Ничего странного, – возразил Майкл. – Они думают, что она – жертва, а не преступница. Наше законодательство считает, что дети до 14 не понимают, что делают.

Питер хохотнул:

– Наивные люди. Они уже в 10 вполне умеют к жизни приспособливаться и прекрасно понимают, что делают. И выгоду свою везде ищут, и врать умеют прекрасно.

– Ладно, – прервал Майкл. – Хватит болтать, лучше пойдём все вместе и расскажем обо всех фокусах этой малолетки-нимфетки.

Парни ударились раскрытыми ладонями и направились к

кабинету директора. Возле дверей они столкнулись с отцом Тоши, который выглядел скорее рассерженным, чем растерянным. Тоша спрятался за широкие спины друзей. Майкл отважно выступил вперёд и сказал:

– Честное слово, Антон ни в чём не виноват!

Отец Тоши от неожиданности остановился и вопросительно посмотрел на ребят:

– А теперь всё по порядку.

– Давайте, мы всем всё сразу расскажем, – предложил Питер.

Директор и инспектор как будто и не удивились, снова увидев братьев Перез.

– Адвокатскую практику проходите? – съязвила инспектор, но ребята на её колкость никак не ответили.

– Я бы хотел знать, в чём и по какому праву обвиняют моего сына, – начал неприятный разговор папа Тоши.

– Всё очень просто... – начала инспектор и пересказала свою версию происшествия.

– Мой сын – не наркоман, – сказал, как отрезал, отец Тоши. – Я бы заметил обязательно.

– У нас есть, что сказать, – вдруг начал Майкл и, не дожидаясь разрешения, продолжил:

– Дело в том, что несколько дней назад Тоша стал получать странные ММС. Тоша, покажи!

Тоша положил телефон на стол, чтобы взрослым стали видны фривольные фото знакомой им девочки.

– Как это понимать? – спросила директор у девочки.

– Это фотомонтаж, – натурально возмутилась девочка. – Спросите информатика нашего, он подтвердит. Я ему показывала.

– Что? – чуть ли не закричала инспектор. – Что у вас в школе происходит? Беспредел какой-то!

– Она врёт! – заявил Питер. – Наш информатик болеет, и она никому, кроме Тоши, не посылала их. Ребята бы наверняка растрепали.

– Это он сам меня сфоткал! – завизжала девчонка. – Он маньяк! Я его боюсь!

– Похоже, здесь нужен психиатр, – прокомментировал папа Тоши.

– Так кто тебе посоветовал, как поймать «глюк»? – строго спросила инспектор.

– Не помню. У меня амнезия, – старательно выговорила последнее слово девочка и отвернулась к стене.

– Скорее, воспаление хитрости, – исправила директор. – Я думаю, на учёт надо поставить ваших псевдожертв, а за Антоном я и своими силами понаблюдаю.

– Хорошо, – неожиданно быстро согласилась инспектор. – Я пообщаюсь с её родителями. Очень рада, что всё разрешилось.

– Извиниться не хотите? – как бы между прочим поинтересовался отец Тоши.

– Папа, не надо. Пойдём отсюда, – Тоша как маленький

потянул отца за рукав к выходу. Питер и Майкл тоже предпочли беззвучно ретироваться.

Казалось, что дело о фальшивке закончено.

Глава 9

Анька подошла со спины к делающему уроки старшему брату и аккуратно вынула у него наушники из ушей.

– Что за наезд? – театрально возмутился Сергей. – Пример не получается решить?

– Нет. У меня к тебе серьёзное дело. Тебе выдали талон для голосования? – замялась Анька, закусывая нижнюю губу. – Все парни по одному получили.

– Конечно. А что? – поинтересовался Сергей, и вдруг его как будто накрыло озарение, и он рассмеялся:

– Ты хочешь, чтоб я за тебя проголосовал? Так ведь?

Анька интенсивно отрицательно замотала головой.

– Тогда за твою подружку Машу?

– Нет.

– Тогда я ничего не понимаю, – Сергей выглядел озадаченным.

– Тебе надо проголосовать за Иру.

– Кого? Никогда от тебя о ней не слышал.

– Вруша! – Анька потрепала брата по волосам. – Ирка – наша отличница.

– Не люблю «ботаничек».

– А я тебя прошу на свидание идти? – не отступала Анька. – Просто я помню, как ей было обидно, когда в прошлом году за неё никто не проголосовал. Она чуть не плакала и

шёпотом называла себя дурой.

– А тебе какая выгода? – поинтересовался брат.

– Мы с ребятами из класса решили, что попробуем летом поработать волонтерами. А сейчас я тренируюсь делать добрые дела просто так.

– А если она возомнит неизвестно что? Мне потом расхлёбывать...

– Тогда я ей всё расскажу сама.

– И ещё больше обидишь.

– Я об этом не подумала, – засомневалась Анька. – Но ты сделаешь, как я прошу?

– Я подумаю, – ответил Сергей, но, увидев, что сестра не уходит, продолжил:

– Но в этом мне поможет учебник физики, а не ты. – Сергей снова надел наушники и склонился над книгой.

Анька постояла ещё минутку, размышляя, что делать дальше, потом ушла к себе.

* * *

Для определения победительниц школьного тура «А ну-ка, девушки!» каждому парню с 8 по 11 класс выдали по одному специальному купону, в который следовало вписать имя победительницы, которая должна была поехать на районный тур.

И вот свершилось. Девочки-участницы соревновались на

сцене, жюри выставляло баллы, а болельщики активно болели в зале, ожидая кульминации – зрительского голосования. После последнего конкурса объявили перерыв на 15 минут и принесли урну для голосования. Парни бросились опускать свои купоны, отдавая голос понравившейся участнице...

Потом урну забрали, и жюри стало подсчитывать результаты. Процедура почему-то затягивалась... Прошло 15, 20, 25 минут, а никого обратно в зал не приглашали. Девочки нервничали за сценой, а жюри о чём-то тихо, но ожесточённо спорило.

Наконец всех пригласили обратно в зал и директор решила огласить результаты. Болельщики и участницы облегчённо вздохнули и затихли.

– Мне очень неприятно говорить об этом, – странно начала свою речь директор, – но результаты зрительского голосования по решению жюри были аннулированы...

В зале раздались крики возмущения и свист. Директор подняла руку, призывая зал к тишине.

– Дело в том, что кто-то изготовил фальшивые купоны и бросил их в урну в огромном количестве. Теперь нам предстоит найти виновника этой хулиганской выходки. А на районный тур в этом году мы отправим наших одиннадцати-классниц-близнецов Олю и Яну Яковлевых, потому что это их последний шанс, а у других девушек будет ещё такая же возможность на следующий год. Поприветствуйте победительниц!

Все захлопали. Питер наклонился к Майклу и спросил:

– Как думаешь, кто это сделал? И, главное, зачем?

– Есть одно предположение...

Больше поговорить братьям не удалось – пришлось весь вечер утешать расстроенных Аню и Машу.

* * *

На следующее утро не успели братья Перез появиться в школе, как их вызвали к директору.

– Прямо как на работу ходим, – пошутил Майкл.

– Да, и опять половой вопрос обсуждать будем, – рассмеялся Питер. – Есть анекдот в тему: «Армянское радио спрашивают, можно ли говорить с детьми о половом созревании? Армянское радио отвечает: “Конечно, если вы хотите расширить свой кругозор”».

Оба брата рассмеялись.

– Вам очень весело? – строго спросила директор, услышав смех из-за двери. – А должно быть грустно. Поступок-то получился несмешной.

– Какой поступок? – спросил Майкл.

– Чей поступок? – одновременно задал вопрос и Питер.

– Вот, полюбуйте на эти художества.

Директор высыпала на стол несколько купонов для голосования. С первого взгляда было видно, что они поддельные, потому что оттенок цвета отличался и чья-то влажная рука

заставила чернила расплыться.

– Вы считаете, что это мы так пошутили? – неожиданно догадался Майкл.

– А почему именно на нас подумали? – душа сыщика Питера требовала фактов.

– Очень просто, – ответила директор, указывая на то, какое имя вписано в купонах.

И только тут братьям Перез бросилось в глаза, что на всех фальшивых купонах написаны имена Ани и Маши.

– Теперь понятно? Конечно, я понимаю, что вы могли и просто пошутить...

– Или нас могли просто подставить, – высказал свою версию Майкл.

– Кстати, мы легко можем доказать, что эти бумажки к нам не имеют никакого отношения, – продолжил мысль брата Питер.

– Интересно... – удивилась директор. – Отпечатки пальцев снимете?

– Нет, отпечатки мы снимем у принтера. Все принтеры отличаются друг от друга, и можно найти, на каком именно принтере сделаны эти фальшивки, – пояснил свою мысль Питер.

– Тем более что дома у нас лазерный принтер, а эти купоны напечатаны на струйном, – добавил Майкл.

– И что вы собираетесь делать?

– У нас пара секретных приёмов, – загадочно начал Питер.

– Но мы обещаем через два дня обо всём вам рассказать и все факты дать, – закончил мысль Майкл.

– Хорошо, – согласилась директор. – Пару дней я подожду. Честно говоря, мне уже самой стало интересно, какие вы детективы, – женщина улыбнулась и отпустила ребят.

Тоша ждал под дверью.

– Ну что, вы тоже влипли?

Вышло не смешно, поэтому Майкл просто сказал:

– У нашего детективного агентства новое дело о фальшивке.

Прозвенел звонок.

– Вы меня прикройте, а я пока по одному делу схожу, – сказал Питер и исчез.

* * *

Вечером два юных детектива поделились своими предположениями. Майкл подозревал Гену, который мог мстить за то, что братья Перез вывели его на чистую воду, и ему устроили бойкот. Питер был уверен, что фальшивки сделала Анька, решив таким образом обеспечить себе победу и, как всегда, не думая о последствиях. Но хотя версии были разные, меры братья предприняли одинаковые. Майкл попросил учительницу литературы задать Гене реферат для улучшения оценки, чтобы потом у детективов оказались отпечатанные листы для сравнения. А Питер дал задание Аньке

распечатать ему рецепт овсяного печенья – будто бы он хотел сделать маме сюрприз. Аня предлагала послать СМС или электронное письмо, но парень сказал, что хочет по старинке на стенку прилепить и смотреть на него.

Майкл был в изумлении от затеи брата:

– Ты что, правда, решил в кулинары заделаться?

– А что? – ухмыльнулся Питер. – Всем известно, что лучшие повара – мужчины.

– А если ничего не получится?

– Может быть, я его во сне приготовлю... – тут же придумал Питер.

– Нет, уж! – улыбнулся Майкл. – Слово – не воробей: вылетит – не поймаешь!

– Ты ещё скажи: давши слово – держи!

– Я лично проверю вкусовые качества твоего произведения искусства. Кстати, я даже придумал для него название.

– Правда? И какое?

– «ДСП⁷ с сахаром», – иронично предложил Майкл... и тут же оказался на полу на спине. Питер навис сверху и нарочито угрожающе прошептал:

– Сейчас ты сам у меня в кусок фанеры превратишься...

Тут в комнату вошла мама. Её лицо выражало удивление. Питер тут же сориентировался и уселся Майклу на ноги.

– Мам, это мы по очереди пресс качаем. Правда, Майкл?

– Конечно, – подыграл мистер Райт, заложил руки за го-

⁷ ДСП – древесно-стружечная плита.

лову и оторвал торт от пола, как будто реально качал пресс.
– Молодцы! – похвалила мама, улыбнувшись. – «Кубики»
потом покажете. А пока марш на кухню кушать!

* * *

Прошло два дня. Питер и Майкл получили распечатки, которые им следовало сравнить с фальшивыми купонами. Братья решили действовать по-разному. Майкл достал микроскоп и вручную сравнивал два листа. Питер отсканировал с высоким разрешением оба своих листа и загрузил их в «Фотошоп», предпочтя оставить поиск сходств и различий компьютеру. Юные сыщики чувствовали себя настоящими криминалистами. Эта кропотливая работа потребовала от ребят целый час. У обоих болели от напряжения глаза, но результат радовал – Аня была не виновата, а вот Гена действительно сподличал и подставил братьев Перез, попутно навредив их девушкам.

Это радостное событие и окончание расследования парни решили отпраздновать – приготовить овсяное печенье и угостить любимых девчонок.

– Не сомневайся, – уверил брата Питер, – даже если мы всё подожжем, Анька с Машкой только восхитятся, потому что они у нас воспитанные девочки.

Майкл рассмеялся:

– И с чего начнем?

– Прикрепим рецепт на стену, чтоб руки потом не пачкать, – начал Питер. – Потом нам потребуются овсяные хлопья...

– Сколько?

– Целая коробка – примерно полкило – и пачка сливочного масла. Бери глубокую сковородку и топи в ней масло, а я потом высыплю туда все хлопья. Их надо будет постоянно мешать, чтоб подрумянились.

– Как картошка? – ухмыльнулся Майкл, но не отказался помочь брату.

– Теперь надо стакан сахара растереть с тремя яйцами и эту смесь влить в хлопья...

– Стой, шеф-повар! – вдруг сказал Майкл. – Давай желтки разотрем с сахаром, а белки с солью взобьем. Так будет вкуснее. Мама всегда так делает.

– Верно, – согласился Питер, – Только чур, кто придумал, тот и делает, а я потом все смешаю и добавлю пару столовых ложек муки, чтобы замесить тесто.

Когда тесто получилось, братья стали скатывать из него шарики, а потом раздавливать их в блинчики ложкой прямо на смазанном противне.

Потом поставили печенюшки в разогретую духовку и стали ждать, пока те подрумянятся. На это ушло примерно 20 минут. Еще теплое печенье Питер и Майкл сняли на блюдо и на секунду замерли, очень гордые тем, что у них всё получилось...

* * *

На следующий день Гену вызвали к директору, поругали... и он заболел... на нервной почве. По слухам, мама отправила его в санаторий на 2 недели. Братья Перез были разочарованы – их личный «профессор Мориарти» опять избежал наказания. Единственное, что подсластило пилюлю – «ДСП с сахаром» понравилось и Ане, и Маше.

Глава 10

Марина с подружкой сидели дома одни и вместо домашних заданий весело болтали. История с видео прошла для Марины незамеченной – к директору её не вызывали, мама ничего не сказала. В мобильник брата она не лазала, а последствий своего сна с братом не помнила...

– Знаешь, мне мама показала старую тетрадку, которую она в детстве вела, – начала разговор Маринина подружка Соня. – Там всякие секретки, песенки, стихи... Такого в Интернете нет. Давай тоже заведём!

– Давай, – легко согласилась Марина. – Я сейчас достану чистую тетрадку.

Соня ловко свернула страничку, чтоб получился «секретик». На верхней части треугольника Марина красным маркером написала «секрет». Соня приоткрыла «секретик» и чёрным маркером написала грозное предупреждение: «Не влезай – убьёт» и нарисовала очень-очень страшную рожицу.

– А что будет нашим секретом? – спросила Марина.

– Имя того мальчика, которого ты любишь... – прошептала Соня и подмигнула.

– А если я ещё не знаю?

– Значит, придумай! Напиши, например, Гарри Поттер или Джастин Бибер.

Марина задумчиво пожевала кончик цветной ручки и по-

том написала: «Дядя Фёдор».

Соня рассмеялась и сказала:

– А ты в курсе, Марина, что мальчишки так нашего школьного охранника зовут? Помнишь, старый, лысый дядька?

Марина вспыхнула, хотела рассказать о мультике про Простоквашино, но не стала, а просто свернула «секретик» обратно.

– Теперь ты пиши мне стих, – потребовала она от подружки.

– Хорошо, – согласилась Соня и написала:

«Прошу тетрадь не пачкать,
Листов не вырывать,
В хозяйские секреты
Свой носик не совать».

– А тебе, правда, никто не нравится? – поинтересовалась Соня. – Вот так просидишь до 10 класса и не поцелуешься ни с кем.

– А мне и не понравилось! – с вызовом ответила Марина.

Соня ухватила за эти слова и стала расспрашивать подружку, но Марина была нема как рыба.

– Знаешь, – сменила тему Соня. – У меня есть два предложения. Первое, давай волосы маркером раскрасим – я видела, как восьмиклассник так себе разноцветные пряди сделал. Прикольно получилось.

– Нет, мама убьёт.

– Ладно. Тогда на книжку, почитай. Интересная. Называется «Правила для девочек Элли Финкл»⁸. Героиня живёт по правилам и записывает их в тетрадку.

Соня достала из рюкзака книгу и протянула Марине, затем попрощалась и ушла.

Марина открыла вторую страницу своей новой тетрадки и написала: «Правило: Никогда не целоваться с братом».

* * *

Питер с Анькой и Майкл с Машей гуляли по городу, радуясь тому, что дело о фальшивке закончилось, и тут на столбе они увидели объявление «Внимание: Розыск!».

С чёрно-белого фоторобота на ребят смотрел парень, удивительно похожий на Андрея, тихого и спокойного их одноклассника, который пришёл в класс три года назад...

– Быть не может... – прошептала Маша. – Впервые вижу, что есть близнецы и не родственники.

– А ты про астральных близнецов не слышала? – поинтересовался Майкл.

– Или про двойников? – добавил Питер.

– А если это он? – спросила Анька.

– Что он натворил? – полюбопытствовал Питер.

⁸ Книга Мэг Кэбот «Правила для девочек Элли Финкл. День переезда».

– Читать научитесь! – улыбнулся Майкл. – Здесь написано, что парень пропал четыре года назад. Интересно, почему его так долго не искали? Видел ли это Андрей?

– Интересно...

Но это уже совсем другая история.

Книга 5. Ласковые сети

ПРОЛОГ

Мальчик открыл глаза и огляделся – белые стены и потолок. Больница... как он здесь очутился? Где мама? При мысли о маме никакого образа в голове не появлялось. Что случилось? Ни одного воспоминания – в мозгу чисто, как после снегопада. Кто я? Тоже нет ответа.

Мальчик стал перебирать разные имена, но отклика в сердце ни одно не находило. Ему стало страшно. Тяжёлая волна страха накрыла его с головой, и сердце забилося в груди сильно-сильно, как птица в клетке.

В палату вошёл мужчина в белом халате. Врач. Почему-то эти знания никуда из головы не делись. Может быть, он что-то знает?

– Кто я? – собственный голос звучал незнакомо и очень тихо.

– А ты ничего не вспомнил? – спросил в свою очередь врач.

– Нет. Как я сюда попал?

– Твои родители сказали, что тебя сбила машина.

– Родители? А где они?

– За дверью.

– Мама! – но слова застряли в горле мальчика – в палату вошла совершенно незнакомая женщина, которая тут же присела на край кровати.

– Андрюша!

Ни её запах, ни звук голоса не вызывал никаких воспоминаний.

– Не торопите его, – сказал врач, увидев, как мальчик отдернул руку, которую женщина хотела взять.

– Можно, мы его домой заберём?

– Конечно, – согласился врач. – Дома ему должно стать лучше. Знакомые вещи оживят воспоминания. Теперь надо только ждать. Я думаю, за лето мальчик придёт в себя и сможет спокойно пойти в школу...

Школа? Какие-то отрывистые воспоминания, смех, доска, скрип мела, запах пирожков... Но ни одного лица или имени... Дом? Какой он? Страшно идти куда-то в незнакомое место к незнакомым людям... А вдруг, наоборот, это судьба даёт ему шанс начать жизнь с чистого листа? Может быть, можно стать более хорошим человеком...

– Спи, – сказала незнакомая женщина. – Завтра мы с папой тебя заберём...

Завтра... Завтра он окажется дома и вспомнит всё...

Сейчас почему-то мальчику очень захотелось посмотреть на себя в зеркало... Но он не решился попросить об этом, чтоб его не приняли за девчонку... Кто же я? С этой мыслью мальчик заснул...

Глава 1

Весна только-только робко показывала своё лицо, и сердце сладко замирало в Машиной груди, радуясь каждому мигу, проведённому вместе с Майклом.

Вот и сегодня Питер с Аней и Майкл с Машей гуляли по городу, радуясь тому, что дело о фальшивке закончилось⁹.

Вдруг на ближайшем столбе рядом с разноцветными рекламными листовками они увидели объявление: «Внимание: розыск!». С чёрно-белого фоторобота на ребят смотрел парень, удивительно похожий на Андрея, тихого и спокойного их одноклассника, который пришёл в класс три года назад.

– Быть не может, – прошептала Маша. – Впервые вижу, что есть люди-близнецы и при этом не родственники.

– А ты про астральных близнецов не слышала? – поинтересовался Майкл.

– Или про двойников? – добавил Питер.

– А если это он? – спросила Аня.

– Что он натворил? – поинтересовался Питер.

– Читать научитесь! – улыбнулся Майкл. – Здесь написано, что парень пропал четыре года назад... Интересно, почему его так долго не искали? Видел ли это Андрей?

– Покажем! – решил Питер и сорвал объявление, тем более, что на соседнем столбе осталось ещё одно.

⁹ См. книгу «Дело о фальшивке».

– А если он расстроится? – засомневалась Маша.

– Он что – девчонка, чтоб сопли распускать? – ответил Питер. – Скорее, он разберётся с этим.

– А мы поможем, если что, – подтвердил Майкл.

* * *

Сергей сидел за столом и с тоской смотрел то на экран раскрытого ноутбука, то на стопку пособий по ЕГЭ, которая по высоте сравнялась с краем экрана. Хотелось хоть на минутку забыть об экзаменах и отвлечься. Тут как раз в комнату вошла младшая сестрёнка Анька и плюхнулась на край стола:

– Как намекнуть Питеру на то, какой подарок я хочу на 8 Марта?

– Просто сказать, – пожал плечами Сергей. – А что у тебя проблемы с речью?

– Балбес! – разозлилась Аня и тут же рассмеялась. – Что ты такой злой? ЕГЭ не сдаётся?

– Угадала, – рассмеялся Сергей. – Ты мне лучше скажи, во что мне поиграть? Что есть такого модного и прикольного? Чтоб думать не надо было, а то я подустал...

– Бедняжка... – посочувствовала Аня. – Поиграй в «Perfect World» – «Идеальный мир». Сделай себе героя и расти его.

– Как тамагочи?

– Что? – не поняла Анька.

– Всё время забываю, что ты мелкая, – сказал Сергей. – Ладно, проехали. В Интернете посмотри.

– О, у меня мысль появилась... – вдруг загорелась идеей Аня. – Тебе надо сделаться крутым эльфом! Прямо представляю тебя с во-о-от такими ушами!

– Ах, ты... – Сергей схватил сестру за руку и сжал. – Я тебе отомщу! – Он состроил ужасную рожицу. – Я сделаю своего героя похожим на твоего Питера!

– Что?! – воскликнула Аня.

– Очень просто. На него девчонки западают – вот и на моего героя будут.

– А ты уверен, что он в эту игру не играет?

– Конечно, иначе ты бы мне уже все уши об этом прожужжала.

– Вообще-то мне реальности и без виртуальной хватает. А ещё я думать люблю.

– Правда? Не замечал, – рассмеялся Сергей.

Анька хотела огреть его подушкой, но тут услышала, как в кармане куртки в прихожей надывается её мобильник, и выбежала из комнаты...

Сергей спокойно посмотрел в Интернете отзывы на игру, решил, что ему это вполне подходит для отдыха, и начал создавать своего героя... Через час он уже устал подбирать форму бровей, толщину носа и губ, длину рук и ног, но конечный результат был вполне удовлетворительным. Остава-

лось только придумать имя.

«И будут звать тебя, отважный воин, Сигурд», – решил Сергей.

* * *

Свой день рождения Алиса не любила. Вместо подарков и праздников, о которых рассказывали девчонки в школе, она получала очередную порцию рассуждений о конце света, о том, что не нужно мечтать, потому что всё равно не сбудется, что надо усердно слушать взрослых на собраниях... Девочка уже привыкла к тому, что в их общине «Свидетели» дети не праздновали никаких светских праздников и не могли участвовать в школе даже в спортивных соревнованиях, потому что им можно было соревноваться только с единоверцами. Кроме того, в последнее время мама частенько выпивала, заливая водкой свои проблемы, и ей было совершенно не до Алисы.

Девочка медленно брела домой из школы, купила эскимо на палочке и медленно его облизывала.

– И скучно и грустно, и некому руку подать В минуту душевной невзгоды...

Желанья!.. Что пользы напрасно и вечно желать?..

А годы проходят – всё лучшие годы!

От неожиданности Алиса вздрогнула, выронила мороженое и обернулась – прямо перед ней стоял девятиклассник

Андрей, мальчик из их общины.

– Михаил Юрьевич Лермонтов, – пояснил он. – Мне показалось, что тебе подходит. Что грустим?

– А тебе какое дело? – огрызнулась Алиса. – День варенья у меня... из клюквы, – добавила девочка и сама же рассмеялась.

– Могу клюкву присыпать сахаром. Давай встретимся сегодня «ВКонтакте», и я тебе покажу новую прикольную игру.

– А сейчас ты куда?

– В магазин надо зайти, а потом уроки сделать. Так что терпи. Терпеньё и труд всё перетрут.

Андрей улыбнулся и исчез так же внезапно, как и появился.

Глава 2

По случаю приближающегося 8 Марта в школе решили устроить день самоуправления и разрешили старшеклассникам заменить учителей на уроках. Во всех 9–11 классах шли жаркие обсуждения, кому какой предмет выбрать и кто будет директором. Можно было работать парами, и Майкл с Питером решили, что неплохо бы снова побыть дуэтом¹⁰. Маша с Аней сначала обиделись, но потом тоже решили поработать в тандеме. Майкл хотел вести русский язык, а Питер – обществознание. Противостояние закончилось тем, что «Экстрим-Дуэт» должен был провести два урока. Парни ещё хотели и физкультуру, но она оказалась самым востребованным предметом – на него даже выстроилась очередь. Аня с Машей выбрали литературу.

На последней перемене, когда все страсти уже немного улеглись, Анька с Машей подошли к братьям Перез.

– Вы не говорили с Андреем? – поинтересовалась Маша.

– Да, что-нибудь узнали? – поддакнула Аня.

Питер хлопнул себя ладонью по лбу:

– Нет, конечно. Совершенно забыл в этой суматохе. Вот Андрюха посмеется...

– Торопись медленно, – высказал своё мнение Майкл. – Не стоит так сразу всё на человека вываливать. Надо подго-

¹⁰ См. книгу «Экстрим-Дуэт».

товиться, побольше о нём узнать...

– Тогда нас кто-то другой опередит и всё раньше узнает, – возмутился Питер. – Мне это не нравится.

– Хорошо, – согласился Майкл, – давайте всё разузнаем после дня самоуправления. Просто у меня все мысли только об одном. Согласны?

– Может быть и так, – согласилась Маша.

– Ладно уж, – пробурчала Аня. – Хотя ждать и догонять хуже всего.

– Решено, – подвёл итог Питер. – А пока давайте переживём последний урок, и потом в кино – я хочу посмотреть «Голодные игры». Ань, ты проголодалась? – хитро прищурился мистер Ронг.

Девчонки уже стали отрабатывать дуэт, поэтому синхронно кивнули в знак согласия.

– Не хватает только книксена, глазок в пол и тихих слов «Да, милорд», – прошептал Майкл на ухо брату, и парни рассмеялись.

* * *

Алиса закрыла дверь в комнату поплотнее, чтобы не слышать, как на кухне запела уже напившаяся мама. Андрей, как и обещал, «подсластил» день варенья – посоветовал поиграть в «Идеальный мир». Виртуальная реальность засосала в себя девочку, как паук, заманивший в паутину очеред-

ную жертву. Как сложный пазл, Алиса складывала на экране свою героиню: внешность и одежду. Назвала она её просто и созвучно собственному имени – Лисса.

Алиса пыталась узнать, под каким именем играет Андрей, но он отшутился и сказал, что уже забрался так далеко, куда новичков не пускают. И ещё парень предупредил девочку, что не стоит родителям рассказывать о своём новом увлечении – не факт, что одобрят. Последней его записью «ВКонтакте» было «Нужно говорить правду, но не обязательно всю». Алиса-Лисса отважно проникла в Идеальный мир, надеясь, что он будет лучше реального... Этот день рождения оказался не самым плохим.

* * *

Сергей-Сигурд оказался на красивой полянке в прекрасном лесу Идеального мира. Солнце, пробиваясь сквозь кроны деревьев, отражалось от идеально сидящих доспехов рыцаря Сигурда. Неожиданно перед ним возникла прекрасная незнакомка...

Сигурд: «Привет! Ты новенькая? Тебе помочь?»

Сергей сам ещё не слишком разобрался в игре, но не собирался этого показывать.

Лисса: «Спасибо. Меня зовут Лисса. Здесь интересно?»

Сигурд: «А я Сигурд. Тут прекрасно – это же Идеальный мир»

Лисса: «Ты не хочешь прогуляться? Здесь так красиво...»

Сигурд: «Конечно, пошли».

Сигурд наклонился, сорвал несколько цветков и протянул Лиссе.

Сигурд: «Это не защитные доспехи, но все будут знать, что тебя есть кому защитить».

Лисса: «Спасибо. Мне никто никогда цветов не дарил».

Лисса осмелела, взяла Сигурда за руку, и они пошли по дорожке через лес, весело болтая о разных глупостях...

Здесь, в Идеальном мире, заговорить с незнакомцем было проще простого, ведь никто не мог определить, кто ты, сколько тебе лет, красив ли ты и можешь ли вслух связать хоть пару строк. Появиться и исчезнуть можно по щелчку мыши – и никто никому ничего не должен...

Вечер пролетел незаметно...

Утром в школе на перемене Сергей с удовольствием описывал одноклассникам, какую клёвую девчонку он подцепил и как они весь вечер гуляли и болтали. Сергей описывал ножки, глазки, губки... но умолчал о том, что это была виртуальная встреча в игре и он понятия не имел, как выглядела его Лисса в реальности.

Глава 3

Свой урок русского языка в 8 классе Питер и Майкл решили посвятить не пунктуации, а борьбе за чистоту языка на просторах Интернета. Они основательно подготовились и надеялись быть услышанными.

Братья Перез оделись по такому торжественному случаю не в форму, а в серые костюмы с белыми рубашками и поло-сатыми галстуками.

Сначала они поздоровались и представились, предложили ученикам сесть, а потом начали урок.

– Кто из вас прописан в социальных сетях? – поинтересовался Питер.

Взметнулся лес рук.

– Хорошо. А кто из вас хотя бы раз в неделю получает «2» по русскому языку? – продолжил Майкл.

Поднялась несмело пара рук.

– Значит, вы все грамотные, – сделал вывод Питер.

– А хотите, я продиктую вам одно предложение, в котором каждый из вас сделает не менее 7 ошибок? – подначил Майкл.

Класс возмущённо зашумел – никто новоявленному учителю не поверил.

– Хорошо, – Майкл сделал жест, призывая ребят к тишине, – пусть ваша отличница выйдет к доске и напишет под

мою диктовку. Не побоишься, Вера?

Майкл уже успел заглянуть в журнал и наметить «жертву».

Девочка с первой парты спокойно встала и подошла к доске. Майкл достал планшет и стал диктовать: «На дощатом полу террасы среди зарослей сирени и акаций веснушчатая Агриппина Саввична потчевала коллежского асессора Аполлона Иларионовича винегретом, моллюсками, сервелатом и прочими яствами».

Через минуту Питер с красным маркером подошёл к доске и исправил ошибки – 8 штук. Класс притих – все были удивлены. В глазах Веры Майкл заметил слёзы и тут же сказал:

– Не расстраивайся. Ты написала хорошо, просто эти предложения особо вредные.

Девочка улыбнулась и тут же спросила:

– А ещё вы такие знаете?

«Мазохистка! – промелькнуло в голове Питера. – Секунду назад чуть ли не рыдала, а сейчас ещё просит. Странная женская логика».

– Конечно, – ответил Майкл. – Мы для желающих распечаточку приготовили. Кто хочет стать культурным?

Сначала робко, а потом по стадному принципу ребята стали поднимать руки, и Питер раздавал им листы с напечатанными предложениями:

1. Мало-мальски смышлёная интриганка не станет кричать во всеуслышание, но постарается оповестить каждого

по одному и вполголоса.

2. На дощатом полу террасы среди зарослей сирени и акаций веснушчатая Агриппина Саввична потчевала коллежского асессора Аполлона Иларионовича моллюсками, винегретом, сервелатом и прочими яствами.

3. Над давно не кошенным полем, старыми неезженными дорогами, домишками, мазанными белой глиной, появились бесщётные, беспрестанно мигающие звёзды.

4. Дождливый ветреным днём в три часа пополудни, на извозчичьей пролётке не спеша ехал почтмейстер мимо беломраморных колонн в новое агентство.

5. Несчастный коллежский асессор не зря любил заниматься каллиграфией: то он имитировал чужие почерки, то рисовал карикатуры на нелюбимые буквы.

6. На дощатой брусчатой террасе веснушчатая Агриппина Павловна потчевала винегретом, моллюсками и прочими яствами коллежского асессора Апполинария Филипповича.

7. Смуглолицый цыган вёл под уздцы лошадь, покуривая сигарку. Чёрная собачонка, поджав куцый хвост, бежала рядом с цыганёнком. У кузницы в тени акаций на траве, из которой выглядывали звездочки цикория, расположились на отдых кузнецы. В пыли копошились курицыны (цыплёнки) (цыплята). Цыкнув на собачонку, цыган пошёл туда, где сидели кузнецы, и попросил подковать лошадь. Из-за угла на цыпочках вышла девчонка, закутанная в сестрицын платок, и уставилась на цыгана.

8. Извозчиच्या пролётка не спеша остановилась вблизи дощатой свежеструганой террасы помещичьего дома.

– Теперь немного отвлечёмся и поговорим о том, умеете ли вы себя правильно вести в Интернете... – начал Майкл.

Послышались смешки – никто из ребят не чувствовал себя лузером в виртуальной реальности.

– Хорошо, вы знаете, что бывает за матерные слова в общественном месте, в школе или на улице? – спросил Питер.

– Ничего. Нам нет 16 лет, – послышалось с последней парты.

– Твои родители заплатят за тебя штраф в 500 рублей по статье 20.1 КоАП «Мелкое хулиганство».

– А вот за клевету (это статья 128.1 Уголовного кодекса) вы уже можете нести ответственность. Это огромный штраф или даже обязательные работы. Напишете неосторожно «ВКонтакте» что-то порочащее честь и достоинство другого человека... и всё – копи деньги. Это не шутка. За свои слова надо учиться отвечать и перестать переписывать друг другу все сплетни, – Майкл хотел не напугать, а предупредить.

– Да, следите за своей речью, как устной, так и письменной, ведь известно, что нецензурная брань делает человека глупее, – продолжил Питер, при этом он что-то писал на доске.

Когда мистер Ронг отошёл в сторону, стали видны два слова и маленькое стихотворение.

– Вам знакомо это слово? – поинтересовался Майкл, указывая на написанное на доске «ПРЕВЕД»

– Конечно, – послышались нестройные реплики из класса.

– Вы его используете? И это тоже? – спросил Питер, указывая на второе слово на доске «РЖУНИМАГУ».

– Стопятьсот, – сказал кто-то.

– Все так делают.

– Это модно.

– Это круто.

– Так принято.

– Это совершенно неграмотно, как будто ученика выгнали из начальной школы и он хочет отомстить всему миру, написав все слова неправильно, – сказал Майкл. – Вы понимаете этот стих?

На падонкафском жаргоне
Адназначна аффттар жжот.
Фсё атлична, он красафчег,
Дайте две, и стопицот.
У падонкаф посты матом.
А одмина нитрисёт...
Пишут очень нипанятна,
Адназначна низачот.

Весь класс дружно смеялся. Майкл поднял руку, успокаивая ребят.

– Вам смешно. Но вы ведь часто видите такое в Интернете.

Называется это явление – «язык падонкоф». Его придумали сначала для прикола, чтобы скрыть свою безграмотность, а потом уже стали специально коверкать язык, чтобы на слух вам было понятно, а вот орфография полностью изменена. Все правила из начальной школы перевёрнуты с ног на голову по принципу: «Что слышу – то пишу». Чу/щу с «ю», ча/ща с «я», чк/чн с «ь», – ца вместо -тся, окончание -цо в инфинитивах, слитное написание предлогов, суффикс «-ся» на «-со», суффикс «-ик/чик» на «-чег», а «-ник» на «-нек».

– Получается полная белиберда, – подытожил Питер. – Вы ещё имена с маленькой буквы напишите и вообще о знаках препинания забудьте – будете как все! Серая безграмотная масса, которая гордится своей глупостью, смеётся после слова «лопата» и считает, что «хамство – второе счастье».

– А что можно сделать? – тихо спросила Вера.

– Писать правильно, – решительно ответил Майкл. – Если боитесь, что друзья на вас обидятся – не исправляйте их, но сами при этом, пишите правильно. На «извени» пишите «не извиняю». Пусть udaf.com вас не засосёт!

– Капля камень точит, – добавил Майкл. – Модно же сейчас заниматься спортом?

Ребята согласно кивнули.

– Вот и сделайте так, чтоб было модно писать грамотно! И тогда я вам с радостью нажму «Like».

– И ещё один момент, – продолжил Питер. – Есть слова-паразиты. Они мешают вам отвечать у доски или объяс-

ниться в любви любимой девушке. В одной старой песенке есть такие слова:

– Я не знаю, как начать...

В общем... значит... так сказать...

Нет, не получается опять.

– Мы вам желаем не «мычать» и быть самыми крутыми и продвинутыми ребятами. Спасибо за урок, – подвёл итог Майкл.

– Спасибо, – нестройный хор голосов перебивал звонок с урока.

Братья Перез удовлетворённо выдохнули, обнялись и пошли в другой 8 класс готовиться к обществузнанию...

* * *

Когда восьмиклассники вошли в класс и расселись за парты, они увидели на доске не тему урока, а надпись: «Конституция РФ. Глава 2. Статья 28».

– Как думаете, какая у нас тема урока? – задал вопрос Питер.

– Мы ещё Конституцию не проходили, – заявил мальчик с первой парты, выглядевший как настоящий «ботаник»: длинный, худой как спичка и в огромных очках.

– Хорошо, – вмешался Майкл. – Вам знакомо это модное слово?

Мистер Райт написал на доске слово «толерантность».

По классу раздалась робкие смешки. Мальчик-«ботаник» опять поднял руку.

– Это слово означает, что мы должны всех терпеть и со всеми дружить.

– Практически правильно, – похвалил Питер, – но сегодня мы с вами поговорим о свободе вероисповедания, терпимости к любой религии и секте.

– А чем секта отличается от религии? – поинтересовался Майкл. – Подсказка в слове на доске.

Вдруг неприметная девочка подняла руку и выпалила:

– Они терпеть не могут тех, кто не с ними.

– Ты имеешь в виду сектантов и инакомыслящих? – уточнил Майкл, и девочка кивнула.

– Вспомним Гарри Поттера, – продолжил Питер, не обращая внимания на смешки, – и почему Малфой не любил Гермиону.

– Она была грязнокровкой, – ответили с места.

– Правильно. Не все волшебники толерантны и спокойно относятся к маглам. Это к вопросу о терпимости, которой нам всем порой не хватает.

– А теперь о сектах. В России есть почти 30 000 религиозных организаций. Даже у нас в городе существуют несколько сект. Самая известная – «Свидетели».

На интерактивной доске появилось изображение, стилизованное под дорожный знак: белый треугольник с красной каймой, а внутри чёрный контур человека по грудь, у кото-

рого голова вся раскурочена, как после взрыва.

– У меня голова также раскалывается после «мозгового штурма» на математике, – пошутил кто-то из ребят.

– Да, – поддакнул сосед, – если ещё пар пририсовать, то получится, прямо как у меня после химии «мозги вскипают».

– Креативно, – похвалил Питер, – но не по делу.

– Давайте представим, что мы на суде, где родителей ограничивают в правах, – вступил в разговор Майкл. – Представим, что детей пытаются отобрать у членов секты «Свидетели». Кто хочет быть обвинителем и защитником?

К удивлению братьев Перез, многие хотели примерить на себя новые личины. Пришлось разделить класс на три части: зрители, обвинители и защитники, и приступить к процессу.

– Итак, в чём обвиняются эти родители?

– Как вы и говорили, существует свобода вероисповедания, а эти родители заставляют своего ребёнка придерживаться их веры. Нарушают Конституцию.

– Нет, не нарушают, – возразил защитник, – ведь они несут за него ответственность до 18 лет. Наши законы вообще считают, что дети до 14 лет не осознают свои поступки.

– Их лишают мечты, – снова вступили обвинители. – Это называется «доведение до самоубийства». Им всё время говорят о конце света.

– А нам все СМИ раза два за полгода назначают новую дату этого события.

– Они не заботятся о здоровье детей, запрещают переливать кровь.

– А многим из вас родители запрещают делать прививки.

– Они запрещают праздновать любые праздники, кроме ими придуманных. Даже дни рождения!

– Может, у них денег нет...

– Они запрещают участвовать в спортивных соревнованиях с ребятами не из их общины.

– Они не хотят, чтоб дети проигрывали... – но голоса защитников становились всё слабее и неуверенней, а обвинение, почувствовав, что противник дрогнул, пошло в атаку.

– Они запрещают им влюбляться и встречаться с чужими!

– Прямо «Ромео и Джульетта» у вас получилась, – рассмеялся Питер. – Монтекки против Капулетти. Откуда столько знаний?

– Великая свалка – Интернет, – дружно ответили обе стороны.

– А ещё у нас ребята из «Свидетелей» учатся... – добавил кто-то тихо.

– Вот видите, ребята, – подвёл итог Майкл, – на всё можно посмотреть с разных сторон. Но самое главное: помня о своих правах и требуя, чтобы другие их соблюдали, не забывайте об обязанностях, которых у вас предостаточно.

– Кстати, на что похожи секты, как вы думаете? – добавил Питер.

Дети нерешительно замолчали, потому что про взрыв моз-

га сказали в самом начале, а ничего оригинального в голову не приходило. Тогда Питер продолжил сам:

– Представьте себе паутину. Паук ласково заманивает свою жертву, а потом опутывает и губит.

– Да, как и Интернет со своей Всемирной паутиной...

И тут прозвенел звонок. Урок закончился.

* * *

Сергей с помощью ГДЗ быстро справился с домашним заданием, как с врагом из компьютерной игры, и отправился осваивать прекрасный мир и покорять сердце виртуальной красавицы.

Вскоре в игре появилась и Лисса, очарованная новым местом – каменистым побережьем с маленьким пляжем на берегу озера с изумрудно-зелёной водой.

Сигурд: «Привет! Как здорово, что ты снова появилась. Я боялся, что тебе здесь не понравится».

Лисса: «Шутишь? Это же Идеальный мир... Здесь всё чудесное и даже все создания идеальные...:))»

Сигурд: «Ну тогда ты отлично сюда вписываешься:)))»

Лисса: «Спасибо. Рядом с тобой я чувствую себя спокойно и никого не боюсь».

Сигурд: «А у меня для тебя есть сюрприз...»

Лисса: «Правда? Обожаю сюрпризы!.. и боюсь их...:(»

Сигурд: «Не бойся! Я буду с тобой. Это одна крутая фишка».

Лисса: «С тобой – что угодно!»

Сигурд: «Три, два, один, старт... Держись крепче!»

Сигурд пристегнул крылья, взял на руки Лиссу и взлетел над озером...

Лисса: «Классно! Я раньше летала только во сне!..»

Сигурд: «Страшно?»

Лисса: «Ни капельки! Смотри, смотри, там внизу есть лодка! Давай покатаемся!..»

Сигурд: «Твоё желание – закон. Держись крепче! Приземляемся!»

И ещё почти два часа Сигурд и Лисса путешествовали по Идеальному миру...

Глава 4

Питер, Майкл и Тоша сидели в комнате братьев Перез и внимательно снова перечитывали объявление о розыске. На бумаге с фотороботом, похожим на их одноклассника Андрея, было написано, что мальчик по имени Арсений Самойлов пропал в Карелии, где он жил с родителями, четыре года назад. Всё это время родственники искали пропавшего ребёнка, расширяя ареал поисков. Так объявления добрались до Петербурга. Был дан телефон бабушки, и содержалось обещание вознаграждения за информацию.

Уже почти полчаса парни яростно спорили, с кем надо поговорить сначала: с самим Андреем, с неизвестным бабушкой из объявления или с родителями Тоши и братьев Перез. Каждый доказывал разумность своего варианта, и никто не хотел уступить.

– Что мы знаем об Андрее? – вопрошал Майкл. – Практически ничего. Он слишком тихий и неприметный, как травинка на лугу. Я не могу даже вспомнить, чтоб он с кем-то дружил или ссорился по-настоящему.

– Ну да, – вынужден был согласиться Питер. – Я тоже не знаю, чтоб у него был роман хоть с кем-нибудь.

– Ему нельзя, – вдруг стукнул себя по лбу Тоша, как будто что-то вспомнив. – Он из этой известной секты. Как же она называется?..

– «Свидетели», – тихо подсказал Майкл, но слова его прозвучали внезапно громко...

– Мы не справимся сами, – Тоша снова попытался перетянуть друзей на свою сторону и убедить обратиться к его отцу-полицейскому.

– Прежде чем так говорить, надо попробовать, – рассердился Питер. – Но не вижу смысла звонить этому неизвестному дедушке и обнадеживать. У меня в голове созрел гениальный план...

Вдруг Майкл стал оглядываться и загадочно смотреть куда-то вверх.

– Ты чего? – недоумённо спросил Тоша.

– Да вот яблоню ищу, откуда яблоко упало на голову нашему гению, и он разродился идеей.

Питер не обиделся на подколку, а только рассмеялся и продолжил:

– Мы всё равно должны делать фотоальбом для выпускного, поэтому надо предложить всем принести свои фотки из первого класса. Это будет прикольно – раз, мы узнаем, есть ли такие фото у Андрея – два. Ну как идея?

– Мне нравится, – ответил Майкл.

– Я согласен, – сказал Тоша. – Девчонок спросим?

– Зачем? – пожал плечами Питер. – Дюма-сын говорил, что часто женщина, вдохновляющая нас на великие дела, мешает нам их исполнять.

– Как ты умеешь всегда вывернуться! – рассмеялся Май-

кл.

– А мне лень до завтра ждать, – сказал Тоша. – Пойду и «ВКонтакте» с нашими спишусь и расскажу о нашей идее с детскими фотками.

– Только про Андрея ни гу-гу, – предостерег Майкл.

– Могила, – подмигнул Тоша и ушёл домой.

Питер и Майкл полезли в шкаф разобрать завалы, чтоб обнаружить фотографии почти десятилетней давности. Как обычно, у братьев был один альбом на двоих. На первой же странице они обнаружили себя с огромными букетами гладиолусов. На фото два совершенно не испуганного ребёнка в костюмах и с галстуками крепко держались за руки, и только этим жестом выдавали своё волнение. Было заметно, что они гордятся своим новым статусом первоклассников. Питер достал фото из альбома и вдруг выдал очередной анекдот:

– Слушай, Майкл, не помнишь, что мы тогда чувствовали? Знаешь, есть анекдот про Вовочку, который пошёл первый раз в первый класс, а потом дома высказал маме: «Почему же ты меня не предупредила, что вся эта бодяга на 11 лет?»

– По-моему, мы тогда объелись тортом и ты огрел букварём Димку по голове.

Оба брата одновременно рассмеялись и, надрывая животы, рухнули на пол...

Соседка по парте ткнула Алису в бок и прошептала:

– Давай, колись, что светишься как новогодняя ёлка?

– Ничего, – так же прошептала Алиса, но было видно, что её всю прямо распирает от желания поделиться своей радостью.

– Никому ничего не скажу, – пообещала соседка.

Алиса с радостью зашептала:

– Я вчера летала!

– В аэродинамической трубе?

– Нет, – рассердилась Алиса, – на самых настоящих крыльях.

– Врёшь! – теперь возмутилась уже соседка. – Где это ты так умудрилась?

– В Идеальном мире, – выдала свою тайну Алиса и замерла в ожидании реакции, но соседка не рассмеялась:

– Понятно. Кстати, какой он?

– Красивый... – Алиса мечтательно прикрыла глаза. –

Весь такой классный, в доспехах...

– А в реальности?

– В реальности? – переспросила Алиса, как будто очнувшись ото сна. – Я его не видела. Но он самый лучший!

– А ты, Алиса, в курсе, что приглашение полетать – это типа «Будь моей девушкой»?

– Правда? – обрадовалась Алиса. – Это так классно...

– Ты другие слова знаешь?

– Чего?

– Классно, классно... как будто других слов нет...

– Но он такой... замечательный!..

– Замечательный, – усмехнулась соседка. – Может, старый педофил из Задрипанска.

– Хватит гадости говорить! – рассердилась Алиса. – Ты его не знаешь...

– А ты знаешь? Сколько дней-то?

– Целых четыре, – гордо ответила Алиса. – А тебе завидно?

– У меня таких принцев штук 10. Вот не знаю, кого выбрать, – ухмыльнулась соседка.

Алиса хотела что-то уточнить, но не успела – прозвенел звонок на урок.

* * *

«Безмолвный друг». Так Андрей называл свой дневник, который по-старинке уже полгода вёл в обычной тетрадке и прятал под подушкой и в рюкзаке. Никто не должен был прочитать то, о чём думал парень. Он взял ручку и записал:

«Сегодня мне опять снился тот же кошмар. Я сижу в машине и куда-то еду по тёмной дороге. Вдруг впереди машина слепит меня фарами. Резь в глазах. Столкновение. Удар. И

крик... Я просыпаюсь от того, что кричу. Если бы мама узнала, сказала бы, что это демоны говорят со мной. Но я не верю, хотя и не спорю. Я кричу... Видал в Интернете, что есть конкурс, где надо кричать. Я там, наверное, победил бы... Этот конкурс посвящён картине “Крик” художника Эдварда Мунка, где изображено что-то вроде кричащего человека на фоне красного неба. Выглядит странно, но очень похоже на мой ночной кошмар... Липкий страх окутывает меня, и сердце колотится как сумасшедшее... Я кричу... Хорошо, что у нас стены со звукоизоляцией и никто этого не слышит. Хорошо, что этот кошмар уходит вместе с рассветом... Но иногда я не хочу засыпать, чтобы снова не оказаться в этой машине»...

Глава 5

Уроки закончились, домашняя работа оказалась не обременительной, и Сергей уже снова с головой окунулся в Идеальный мир. Аня заглянула к брату, но, увидев, что он в игре, не стала мешать. Лисса тоже уже пришла в виртуальную реальность.

Лисса: «Что сегодня будем делать? Куда пойдём?»

Сигурд: «Куда угодно! Всё, что хочешь! Ведь перед нами целый мир»

Лисса: «Чего-то оригинального хочется... Всё вокруг так серо и уныло. Мне скучно...»

Сигурд: «Я приглашаю тебя на свидание...»

Сигурд и Лисса оказываются на берегу уже знакомого озера около костра. Обстановка самая романтичная: ночь, огонь, шум волн о камни.

Сигурд: «Посмотри на небо. Видишь, какие звёзды? Как бриллианты... Ой, падает... Скорее загадывай желание!»

Лисса: «Загадала».

Сигурд: «Какое?»

Лисса: «Секрет, а то не сбудется».

* * *

* * *

Тоша выполнил своё обещание и связался почти со всеми одноклассниками, поэтому в школу почти все принесли свои детские фотографии. Решили после уроков задержаться и устроить фотосессию: «От 7 до 16». Майкл обещал сделать клип из всех фото, а Питер предложил использовать ещё одну программку, чтоб виртуально состариться на 6 лет и узнать, как будешь выглядеть после окончания института. Идея показалась прикольной, и ребята, попозировав Майклу, обступали Питера у ноутбука и непрерывно смеялись.

На детских фото у Димки оказался бордовый пиджак и одинокая роза в тон, Аня имела огромный белый бант на голове и почему-то недовольное лицо, Маша со строгими косичками была одета а-ля «винтаж»: в тёмном платье с белым передником. Ира испуганно прижимала к себе огромный портфель, а Лёшина причёска была похожа на то, будто он «упал с самосвала и тормозил головой». Не было фотографии только у двоих. Арсен сказал, что приехал во второй класс и его первоклассные фото остались в Армении. А Андрей смущённо сказал, что у них в старом доме был пожар и

всё сторело, поэтому они уехали сюда, в Питер, на новое место. Эта история показалась Майклу неправдоподобной, но он всё равно сфотографировал Арсена и Андрея и пообещал их омолодить в «Фотошопе», чтоб парни не выделялись из класса.

Вечером Питер, Майкл и Тоша снова собрались в комнате братьев Перез, чтобы обсудить, насколько хорошо их идея сработала. Девчонок снова не было – они убежали в библиотеку на встречу с писательницей любовных романов. Как ни просила Аня Питера пойти с ней, парень был неумолим, повторяя, что не любит «розовые сопли». А Майкл наплёл Маше, что его посетило вдохновение и необходимо срочно воплотить его на бумаге. Пришлось пообещать потом показать этот стих.

– Муза уже посетила? – ухмыльнувшись, спросил Тоша Майкла.

– У меня уже давно написано, просто не решался показать Маше. Так что алиби готово и можно приступать к делу.

– С чего начнём? – поинтересовался Тоша.

– Думаю, надо позвонить по номеру из объявления о розыске и спросить про особые приметы, – сказал Майкл.

– Наверное, – поддержал Питер, – обычно родственников всегда об этом просят.

– Ещё интересно, почему на объявлении не фото, а фоторобот? – спросил Тоша.

– Думаю, они хотели сделать его старше, всё-таки четыре

года прошло, – ответил Питер.

– Решено, – подвёл черту Майкл. – Чем быстрее позво-
ним, тем скорее всё узнаем. Лишь бы денег на телефоне хва-
тило...

– Питер набрал *100#, чтобы проверить счет, и удовле-
творённо кивнул головой:

– Даже можешь за пределы Северо-Запада выйти.

Майкл быстро набрал номер из объявления. Несколько
длинных гудков, и довольно бодрый мужской голос ответил:

– Слушаю.

Майкл включил громкую связь, и все смогли слышать раз-
говор.

– Извините, – откашлялся Майкл. – Мне бы хотелось
узнать, _разыскиваете ли вы ещё Арсения Самойлова?

Недолгое молчание и внезапно осипший голос ответил:

– Кто вы и что вам надо? Это слишком злая шутка.

– Извините, я не думал шутить, – стал оправдываться
Майкл. – Просто я не уверен, что знаю именно Арсения. Я
не привык раздавать ложные надежды...

– Зачем же ты звонишь? – голос уже звучал рассерженно.

– Я хотел бы узнать, были ли у вашего внука особые при-
меты... Тогда бы можно было точно убедиться, Арсений ли
это.

– Звучит разумно. Где находишься? Я сам приеду и во
всём разберусь! – в голосе чувствовались командные нотки,
как будто человек был военным.

– Не надо. Даю вам честное слово, что сообщу об итогах расследования. Но ваше вмешательство может испугать или навредить. Поверьте мне! Пожалуйста...

– Хорошо, – голос немного смягчился. – Не знаю почему, но я тебе верю... У Арсения от последствий одной болезни на правой ноге вдоль ступни остался шрам. Про родинки я ничего не знаю.

– Спасибо. Я ещё обязательно позвоню... – пообещал Майкл.

– Надеюсь...

Разговор закончился. Теперь оставалось только придумать, как проверить новую информацию...

* * *

Маша с Аней выбежали из школы, как бы провоцируя, чтоб братья Перез их догнали и поймали, но вдруг в недоумении встали.

– Майкл, иди сюда! – запрыгала Маша, призывно махая рукой.

Майкл и Питер не торопясь подошли к тому месту, где стояли девчонки, не показывая, что им интересно.

– Смотри, как красиво! – Маша показала на снежную кучу в школьном дворе. Майкл и Питер увидели, что на снегу кто-то выдавил послание в виде сердца, внутри которого было написано: «Лисса + Сигурд».

– А Саша плюс Маша равняется «Л». Только всё это ещё не предел... – нарочито тоненьким голоском пропел Питер пару строк из старой песни группы «Премьер-Министр».

– Как романтично, – Маша не обратила никакого внимания на выступление Питера и, обняв Майкла одной рукой за талию, положила голову ему на плечо. – Ты мне кое-что обещал.

– Я помню, – ответил обезоруженный мистер Райт, и, обняв за плечи свою девушку, он начал негромко, но проникновенно читать стихи:

– Я просыпаюсь утром до рассвета
И знаю, что сейчас ты мирно спишь.
Но мысль моя со скоростью ракеты
К тебе несется... Ты не убежишь!
В твой сон она проникнет осторожно,
Смешает мысли все в один коктейль...
Мои мечты с твоими очень дружно
Плывут по жизни, не садясь на мель...
Я ночью просыпаюсь, когда слышу,
Как твоя мысль стучится в сердце мне...
Я весь горю, и кажется, что вижу,
Как ты рисуешь сердце на окне...

– А ты так можешь? – дёрнула Аня Питера за рукав куртки.

Но Питер не был настроен на серьезный лад и снова про-

пел:

– Ты моё лекарство от одиночества.
Мне тебя увидеть очень хочется.
Как мне пережить часы расставания?
Как мне дождаться сегодня свидания?

– Нечестно! – надула губки Анька. – Это ваша старая песня¹¹.

Тут она увидела выходявшего из школы своего старшего брата Сергея и окликнула его:

– Серёж, подойди сюда, пожалуйста!

Сергей кивнул друзьям в знак прощания и подошёл к сестре. Он обменялся рукопожатиями с братьями Перез и нетерпеливо спросил:

– Что нужно? Ключи от дома потеряла?

– Да нет, смотри, как здорово! – Аня показала на сердце на снегу. – Правда, романтично?

В душе Сергея боролись два чувства. С одной стороны, ему было приятно такое проявление нежности, с другой – выяснилось, что его виртуальная подружка учится в этой же школе и может в реальности оказаться кем угодно. Признаться в том, что именно он, этот загадочный Сигурд, Сергей не собирался, поэтому напустил на себя безразличный вид и пожал плечами:

¹¹ См. книгу «Экстрим-Дуэт».

– Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда. Вашей романтикой сыт не будешь, так что пойду я лучше домой обедать.

Анька от недовольства закусила губу, а братья Перез негромко рассмеялись. Назревающее пламя ссоры потушила Маша:

– У меня есть идея. Пойдёмте в мороженицу! Так романтика и живот подружатся!

– Да, – радостно поддержал Майкл. – Ещё Уинстон Черчилль говорил, что своё тело надо ублажать, чтобы душе не расхотелось в нём жить.

Все прыснули от смеха, взялись за руки и направились в мороженицу за пломбиром с вишнёвым сиропом...

Глава 6

Перед уроком братья Перез сидели за партой и перешёптывались, решая, как узнать, есть ли шрам на ноге у Андрея. Питер предложил устроить очередной флешмоб «След в истории». Каждый должен был оставить на листе отпечаток ноги, испачканной в гуаши или обведённой маркером. Но Майкл был против очередного шоу и предложил просто начистоту поговорить с Андреем.

– Как ты его к нам домой заманишь? – поинтересовался Питер. – Он не спортсмен, не отличник, не призёр, чтоб у него интервью брать.

– Я хочу предложить ему прийти к нам, чтоб выбрать свою «помолодевшую» фотографию. Скажу, что омолодить сложнее, чем состарить, поэтому эта прога стоит на компьютере.

– Он поведётся?

– Надеюсь. Попытка не пытка. Не прокатит, что-то ещё придумаем.

– О чем секретничаете? – вездесущая Аня нарисовалась рядом с братьями Перез.

– Новый рецепт блинов обсуждаем... – с честными глазами соврал Питер. – Но это большая тайна. Мы хотим на него патент получить...

Только тут сообразив, что Питер прикалывается, девочка отвернулась и обиженно ушла.

– Обиделась, – констатировал Майкл.

– Ничего, скоро перестанет дуться. Я ей на контрольной по обществу помогу и всё...

– Зря ты так, – не согласился Майкл.

– У человека должно быть чувство юмора. Если нет от рождения, то его надо в себе культивировать. Этим я с Анькой и занимаюсь – ращу её.

– Мичурин ты наш, – усмехнулся Майкл.

Ответить Питер не успел, потому что прозвенел звонок на урок.

* * *

Андрей с интересом оглядывался в комнате братьев Перез, где оказался впервые. Плакаты группы «Экстрим-Дуэт» висели на стене рядом с гитарами, в книжном стеллаже до потолка соседствовали учебники и любимые книжки, на компьютерном столе высились башни из-под дисков... В качестве обоев на рабочем столе было общее фото Питера и Майкла с их подружками.

Майкл внимательно следил за своим гостем, пока Питер «колдовал» у компьютера, стараясь определить, каким был Андрей 9 лет назад. Ребята решили схитрить: кроме программного омоложения фото, они снова позвонили по объявлению, рассказали о своей идее и попросили прислать детское фото Арсения в виде ММС. Теперь Майкл нетерпеливо

ожидал это сообщение.

– Посмотри, что получилось, – позвал Андрея Питер.

С экрана монитора смотрел немного испуганный мальчик в синем форменном костюме с букетом гладиолусов.

– Цвет глаз совпадает, – впервые улыбнулся Андрей, – да и разрез тоже.

Питер улыбнулся в ответ, а Майкл вдруг достал свой телефон и показал на нём фото:

– А мне это больше нравится.

На фотографии малыш улыбался во весь рот, сжимая в руках красные герберы и красный портфель.

Андрей как-то странно вскрикнул, комната закружилась у него перед глазами, и он потерял сознание....

Очнулся он от невыносимого запаха нашатыря.

– Ну ты нас и напугал, – сказал Майкл, помогая сесть на одном из диванов.

– Не знаю, что случилось. Со мной такого никогда не было.

– У тебя сотрясения были? – спросил Питер.

– Не знаю...

– Как это?

Андрей замялся, не зная, как ответить, что он совершенно ничего о себе до 12 лет не помнит.

Майкл как будто почувствовал напряжение гостя и решил приступить к решительным действиям.

– Андрей, ты, пожалуйста, выслушай нас спокойно и до

конца, а потом уже решишь, как поступить...

– Что за тайны мадридского двора?

Питер выдвинул один из ящиков стола, достал объявление о розыске и протянул его Андрею.

Несколько томительных минут в полном молчании парень смотрел на фоторобот, а потом вдруг осипшим голосом пробормотал:

– Эта ваша очередная шутка? Новомодный прикол? Довольно жестоко...

– Нет, Андрей, – серьёзно сказал Майкл, – это не шутка. Мы увидели это объявление на улице и решили узнать, кто такой твой близнец.

– Мы позвонили по этому телефону, – продолжил Питер, – и узнали, что у пропавшего мальчика был шрам на ноге...

– Почему вы решили, что это я, а не мой двойник? – перебил Андрей, скрывая за напором свой страх.

– Нас смутило то, что примерно в это время ты появился в нашем классе и никогда ничего о себе не рассказывал.

– А фото?

– От которого ты вырубился? – уточнил Питер. – Так это фото пропавшего мальчика.

– Так у тебя есть шрам? – спросил Майкл.

Андрей медленно снял носок с правой ноги, и сразу отчётливо стал виден довольно большой, ещё не рассосавшийся шрам вдоль всей ступни...

– Этого не может быть... – прошептал Питер.

– Что же делать? – вслух подумал Майкл.

– Я прямо сейчас пойду и всё у родителей выясню! – вско-
чил Андрей и направился к двери.

– Подожди, – позвал Питер. – Тебе носок по почте при-
слать?

Шутка возымела действие – Андрей посмотрел на свои
ноги с одним носком, беспомощно опустился прямо на пол,
обнял руками колени и зарылся в них лицом. Будь ему по-
меньше лет, он бы расплакался.

– Не переживай, – сказал Майкл. – Мы всё обязательно
выясним.

– Если твои родители столько лет тебе вралы, то вряд ли
сейчас скажут правду, – продолжил Питер.

– Вы не всё знаете, – глухо сказал Андрей.

Братья удивлённо переглянулись.

– Дело в том, что я вообще не знаю, кто я, и ничего из
детства не помню. Меня преследуют кошмары, запах молока
и мандаринов... Вот, это мой «безмолвный друг».

Андрей достал из-под рубашки тетрадь и протянул Май-
клу.

– Я не могу читать чужой дневник, – отказался Майкл.

– Мне нужно с кем-то поделиться, а рассказать всё это сил
не хватит...

– На, почитай и ты пока, – сказал Питер и протянул ему

книгу Anne Perry «The Face of a Stranger»¹². Андрей раскрыл книгу и прочитал: «He opened his eyes and saw nothing but a pale grayness above him, uniform, like a winter sky, threatening and heavy»¹³.

Он был потрясён – герой книги так же, как он, очнулся в больнице и ничего не помнил.

В полной тишине практически целый час трое парней читали...

Из оцепенения всех вывел телефонный звонок – девчонки хотели узнать, как продвигается расследование. Андрей отчаянно замахал руками, показывая, что он ещё не готов поделиться со всем миром своим открытием. Майкл понял и ответил:

– Следствие продвигается, но результат ещё не достигнут. Мы ещё ведём переговоры...

Он сказал правду, хотя и не всю, но девочкам этого хватило, чтобы они отстали от парней.

– Предлагаю пока никому не рассказывать о том, что Андрей – не Андрей, – сказал Майкл. – Думаю, если сказать о нашем открытии твоим родителям, то могут снова тебя куда-то увезти.

– Я сбегу! Как они могли так со мной поступить? Почему не просили выкуп?

¹² Энн Пери «Чужое лицо».

¹³ «Он открыл глаза и не увидел над собой ничего, кроме равномерной бледной серости, угрожающей и тяжёлой, как зимнее небо» (англ.).

– Всё это мы выясним, – пообещал Питер. – Но сначала тебе надо вспомнить всё. Ты готов?

– Конечно. Мне же нечего терять. Да и от кошмаров хочу избавиться...

– Знаешь, когда наша мама много работала и не могла заснуть, она обращалась к своему знакомому психологу, Алексею Михайловичу, который владеет ещё и гипнозом. Может, под гипнозом что-то вспомнишь?

– И никто, кроме вас, не узнает?

– Нет, конечно. Я попрошу маму поговорить и уверен, что нам не откажут.

– А вы сообщите туда?..

– Куда? – не понял Майкл. – В полицию? Так у Тоши папа в полиции – можешь не переживать.

– Нет, этому дедушке...

– Только когда ты сам захочешь.

– Знаешь, – предложил Питер, – попробуй дома поискать своё свидетельство о рождении и незаметно его стащить. Тошин папа поможет проверить, не фальшивое ли оно.

– Я думаю, – добавил Майкл, – что для суда потребуется анализ ДНК...

– До сих пор не могу поверить, что я – это не я, и мои родители мне никто... – тряхнул головой Андрей.

– Родители не те, кто родили, а те, кто воспитали, – выдал известную истину Майкл.

– Но судя по всему я с ними всего около 4 лет. Да и не

видел я от них любви особой. Их свои сборища больше интересуют.

– Ладно, иди пока домой, а завтра в школе ещё поговорим, – предложил Питер.

– Можно мы девчонкам расскажем? Они будут молчать... – спросил Майкл.

– Парни, я вам верю. Делайте, как знаете. Только не бросайте меня...

Они отдали Андрею «Безмолвного друга» и обняли его по очереди, чтоб поддержать.

Глава 7

Одиннадцатиклассники в школьной столовой сидели всегда за особым столом у окна, откуда лучше всего были видны все девочки, идущие от буфета. Парни обменивались мнениями по поводу ножек и юбок, как будто модельеры на показе, обсуждающие свои модели. Сергей быстро пообедал и уже встал и направился убрать грязную посуду, как на него налетела девчонка. Они столкнулись, на пол пролились какао и суп. На кафельном полу ноги разъехались и Сергей рухнул прямо в грязную лужу, а рядом упала виновница столкновения.

Парень был в ярости – его белая рубашка оказалась безнадёжно испорчена. Он вскочил на ноги и, даже не посмотрев на девчонку, бросился к туалету, чтобы хотя бы замывать следы и привести в порядок лицо и причёску. Хорошо, что оставалось потерпеть последний урок.

* * *

Вечером Лисса уже пришла в Идеальный мир, а Сигурд опаздывал. Девочка собиралась расплакаться, когда рыцарь в сверкающих доспехах наконец появился в игре.

Сигурд: «Прости. Дурацкий день выдался».

Лисса: «У меня тоже. Куда пойдём сегодня?»

Сигурд: «Куда-нибудь недалеко, потому что я не надолго. Завтра пробник ЕГЭ по математике. Надо кое-что повторить».

Лисса: «Понимаю. Мне тоже ещё надо форму отстирать от какао с супом...»

Сигурд: «Мне тоже... Так, стой!..»

Лисса: «Упс...»

Неожиданно Лисса пропала из Идеального мира – Алиса вышла из игры...

Сергей схватился за голову – эта малолетка умудрилась таким дураком его перед друзьями выставить в столовой. А казалась в игре такой милой... Что же делать? Сергей решил посоветоваться с сестрой, но той как назло не оказалось дома. Оставалось только ждать и повторять уравнения, пусть и не любви...

В свою очередь Алиса сидела перед компьютером с мечтательным лицом, пытаясь в деталях вспомнить происшествие в столовой.

«А он довольно милый! И высокий. И сильный...» – думала девочка и улыбалась.

* * *

Тем же вечером Майкл и Питер рассказали родителям историю с объявлением во всех подробностях. Мама за самоде-

ательность ругать не стала – она была не из тех женщин, которые думают, что дети всё ещё маленькие и сами плохо соображают. Майкл попросил её помочь связаться с Алексеем Михайловичем. Папа поставил условие, что в целях безопасности штаб сыщиков должен оставаться в квартире. Ещё он посоветовал побыстрее убедить Андрея связаться с бабушкой и подключить полицию. Мама была против спешки – у Андрея и так слишком сильный стресс, тем более всем известно, что «тише едешь – дальше будешь» и «торопливость хороша лишь при ловле блох».

Переговоры шли недолго, и Алексей Михайлович согласился завтра встретиться с Андреем. Особенно его заинтересовала реакция на фото и воспоминания о запахах. Он попросил к его приходу нагреть стакан молока и не до конца почистить мандарин, чтоб запахи были сильнее и помогли памяти активироваться.

* * *

Наутро Питер и Майкл рассказали подружкам, что им удалось выяснить про Андрея, умолчав о «Безмолвном друге» и взяв клятвенное обещание не болтать.

– А вообще-то нам некогда! – заявила вдруг Маша. – Мы с Аней решили проект по биологии делать о том, как бороться с подростковыми прыщами без современной косметики.

– Зачем? – удивился Майкл. – У тебя же лицо чистое.

– Ну и что, – ответила уже Аня, – другим поможем. Если будете себя хорошо вести, то и вам расскажем.

Братья рассмеялись, чмокнули своих подружек в щёчки и поспешили найти Тошу и Андрея. У Андрея были глаза красные – чувствовалось, что он всю ночь не спал.

– Не спал? – уточнил Питер.

Андрей кивнул:

– Всю ночь думал, как быть? Кто я такой? Каким я был раньше? Честно, мне страшно.

Майкл ободряюще похлопал его по плечу:

– Не переживай! Алексей Михайлович согласился, и ты можешь сегодня прийти к нам домой на первый сеанс.

– А если не поможет?

– Если бы да кабы, то во рту росли грибы и был бы тогда не рот, а целый огород, – ответил Питер, и парни фыркнули от смеха.

– Если не верить в успех, то лучше не начинать, – вмешался Тоша.

– Нет, я не смогу жить, как раньше, – твёрдо заявил Андрей. – Я готов. Я приду.

– Придумал легенду для родителей?

– Я сказал, что остаюсь на дополнительные занятия по подготовке к экзаменам. Они были, конечно, недовольны, но согласились.

– Недовольны? Странно... – сказал Тоша.

– Не странно. Они ждут летом конца света и говорят мне,

что нет смысла хорошо учиться, потому что всё равно не успею применить свои знания. Они считают, что надо проповеди Пророка читать, а не учебники.

– Ничего себе, – удивился Тоша.

– Это ещё цветочки, – как-то горько усмехнулся Андрей. – Мне пришлось у одной из книг Пророка отодрать обложку, и теперь оборачиваю ею другие книги, чтобы родители не знали, что я читаю.

– А почему у тебя девчонки до сих пор нет? – ни с того ни с сего брякнул Питер.

– Это ещё хуже. Мы можем встречаться с девочкой только своей и только, чтобы создать семью. А у нас не Средние века, чтоб в 13 лет жениться.

Парни дружно рассмеялись и направились на урок.

* * *

Сергей методично обходил все школьные коридоры в поисках своей Лиссы. Ему хотелось серьёзно поговорить с этой малолеткой. Наконец он заметил её в группе болтающих девчонок. Сергей бесцеремонно схватил свою виртуальную подружку за рукав форменного пиджака и потянул к себе:

– Пойдём, отойдём. Разговор есть.

Девочка загадочно улыбнулась подружкам и спокойно отправилась за Сергеем в конец коридора, подальше от видеокамер.

– И когда ты собиралась всё рассказать? Терпеть не могу таких шуток и подстав, Лисса, – раздражённо начал Сергей.

– Я ничего о тебе не знала, – девочка широко раскрыла почти бесцветные глаза и изобразила самую невинность. – Я даже сердце просто так нарисовала.

– Ещё скажи, что и суп на меня случайно вылила, – иронично добавил Сергей.

– Но это так. И вообще, я очень рада, что так получилось.

– Как так?

– Ну, что мы с тобой встретились и подружились. Я ведь уже целый год на тебя смотрю, а подойти не решаюсь.

– Это правда? – мужскому самолюбию льстил факт такого долгого обожания.

– А зачем мне врать?

– Ну ладно, раз уж так по-дурацки вышло, давай после школы в парке погуляем...

– Конечно, только без крыльев как-то необычно... – сказала девочка и рассмеялась.

– А я ведь так и не спросил, как тебя зовут...

– Алиса.

– Лиса Алиса... такая же хитрая, – улыбнулся парень. – А я Сергей.

– Я знаю, – тихо сказала Алиса и стрельнула глазками, как древние флиртующие: влево, вправо, вниз, словно описывая треугольник.

Сергей и не заметил, как попал в ласковые сети любви.

Глава 8

Две недели пролетели совершенно незаметно. С помощью Алексея Михайловича Андрей стал вспоминать своё детство и лица настоящих родственников. Он узнал, откуда взялся шрам на ноге, но вот подробности трагического дня никак ему не давались. Даже под гипнозом он только повторял: «Удар... Машина... Мама... Больно...» и кричал, как будто снова чувствовал эту боль. Тошин папа встретился с тем самым дедушкой и уточнил у него детали розыскного дела. Только Андрей пока не хотел встречаться ни с кем из прошлой жизни. Он боялся, что ему снова кто-то что-то будет внушать. Хотелось самостоятельно вспомнить этого дедушку. Мужчина всё понимал и не навязывался – всё же 4 года ждал.

У всех были свои дела. Сергей с Алисой, несмотря на смешки за спиной, ходили по школе за ручку и в обнимочку и почти без утайки целовались. Аня с Машей сидели в библиотеке и делали проект.

А в середине третьей недели Андрей неожиданно пропал: не пришёл в школу, на звонки не отвечал, в Интернет не выходил... Питер и Майкл перепугались и бросились к классному руководителю.

– Скажите, пожалуйста, вы не знаете, почему Андрей не пришёл в школу? – спросил Майкл.

– Мама позвонила и сказала, что он заболел, – классная руководительница с начала ответила, а потом сообразила спросить:

– А вам зачем? Хотите отнести домашнее задание?

– Не важно, – бросил Питер на ходу, хватая брата за руку и увлекая его в коридор.

– Надо срочно найти Тошу, – услышал Майкл прерывистый от бега шёпот брата.

Своего лучшего друга брата Перез обнаружили в раздевалке, где он, не торопясь, снимал куртку с вешалки.

– Быстрее одевайся и дуем к твоему отцу, – шёпотом, не терпящим возражений, произнёс Майкл, сам натягивая куртку.

– А ваши вещи? – удивился Тоша.

– Не важно, – бросил Питер.

– Маша заберёт, – ответил Майкл, как на прицепе таща за собой к выходу Тошу.

Прежде чем охранник сумел сориентироваться, Питер растолкал входившую толпу ребят и выбежал на улицу. Майкл и Тоша бросились за ним.

– Где отец? – на ходу спросил Питер, выбегая из ворот школы.

– На дежурстве. А что случилось-то?

– Андрей пропал, – ответил Майкл. – Бежим скорее.

– Не болтай, – предупредил Питер. – Дыхание собьётся.

Светлана Александровна, учитель русского языка и литературы 8-х классов подошла к социальному педагогу и спросила:

– Скажите, пожалуйста, у вас на учёте не стоит Алиса Брагина?

– Нет. Но я внимательно слежу за всеми детьми из секты «Свидетели».

– Меня беспокоит несколько другое...

– Что же?

– Прочитайте сами.

Учительница протянула социальному педагогу тетрадку с сочинениями по литературе. В нужном месте была закладка. Это оказалось сочинение по очень романтической трагедии Уильяма Шекспира «Ромео и Джульетта». Аккуратным девичьим почерком было написано:

«Самое романтическое – это то, что влюблённые умерли в один день. Никто из них не страдал без другого. Ромео увидел мёртвую Джульетту и ещё больше полюбил её. Ради любви не страшно и умереть, особенно, если родители против отношений. В книге показано, что любить можно и в 14 лет и даже рожать. Дети – это цветы жизни. Жаль, что Джульетта не последовала примеру своей матери и не родила в

13 лет ребёнка для Ромео. Это привязало бы его ещё сильнее. Жаль, что в то время не было алиментов, ведь тогда семья Ромео не захотела бы платить и разрешила бы пожениться. Нет ничего плохого поступать, как Джульетта. Главное, иметь рядом своего Ромео».

– Вас смущает склонность к суициду?

– Это тоже, но не только...

– По поводу суицида с ней поговорит психолог. А что тут ещё?

– А рассуждения о ранней беременности вас не настораживают?

– Наверное, девочка просто не верно поняла Шекспира...

– К сожалению, слишком верно и буквально... Вот посмотрите.

Учительница открыла «Ромео и Джульетта» в переводе Т. Л. Щепкиной-Куперник и показала несколько строк:

Сеньора Капулетти

Так о замужестве пора подумать.

В Вероне многие из знатных дам

Тебя моложе, а детей имеют.

Что до меня – в твои года давно уж

Я мать твою была. Ну, словом, –

Твоей руки Парис достойный просит.

– Только девочка не учла, что люди и жили-то всего лет до 40. Они видят только то, что хотят видеть, – сказала учительница.

– С родителями говорить бесполезно – у Алисы одна мать, которой нет особого дела до дочери.

– Но мне кажется, все эти рассуждения очень неоднозначны. Разберитесь, пожалуйста.

– Конечно, – пообещала социальный педагог.

Но стоило закрыться двери за учительницей, как социальный педагог убрала тетрадку в дальний ящик стола и проворчала:

– Перестраховщица. Делать мне больше нечего – разбираться. Всё само рассосётся.

Женщина улыбнулась собственной шутке и открыла на компьютере пасьянс – пора было отдохнуть и расслабиться...

* * *

В отделении полиции Тошу знали в лицо и поэтому спокойно пропустили трёх запыхавшихся от бега парней к дежурившему Тошиному отцу.

– Папа, Андрей пропал! – прямо с порога выпалил Тоша.

– Что случилось? Скажи спокойно.

– Андрей не пришёл в школу, на звонки не отвечает, в

сети со вчерашнего дня не был, – отрапортовал Майкл.

– Может быть, он не выдержал и сбежал? – высказал предположение полицейский.

– Не мог, – заявил Питер, – он хотел до всего докопаться. Он бы нам как-то сообщил. И ему идти некуда.

– Уходят обычно в никуда...

– Но не Андрей, – встрял Тоша. – Он очень спокойный. Наверняка его родители заподозрили, что он что-то вспомнил, и решили от него избавиться.

– Надо спешить, чтобы не опоздать, – снова заговорил Питер.

– Какие вы быстрые, – усмехнулся Тошин отец, – тут ни одного факта... Что вы предлагаете?

– Давайте с участковым и инспектором по делам несовершеннолетних будем искать Андрея под видом того, что он украл у меня диктофон... – предложил Майкл.

– Довольно странный предмет...

– Но он должен быть у Андрея. Я сам дал его ему, чтоб записать разговоры под гипнозом.

– Молодец, – похвалил полицейский. – Что ж, можно твою идею попробовать воплотить.

Через час трое взрослых и трое подростков застыли в тревожном ожидании у дверей квартиры, где жил Андрей.

– Может, они все на работе? – спросила инспектор.

– Нет, – ухмыльнулся участковый, – у этих сектантов сейчас чистая неделя перед концом света. Они все отпуска взя-

ли и тусуются со своим Пророком или по квартирам. Но ничего не нарушают...

– Понятно, – кисло улыбнулся Тошин папа, позвонил в дверь и громким голосом заявил:

– Откройте! Полиция!

– Что надо? – заспанный женский голос донёсся из-за двери, и она приоткрылась на цепочку.

– Где ваш сын Андрей? – спросила инспектор.

– Болеет. А что?

– Он обвиняется в краже. Нам необходимо с ним поговорить.

– Выздоровеет – приходите.

– Вы препятствуете следствию, – угрожающе начал Тошин папа.

– И мы можем забрать вас в участок, чтобы вы стали разговорчивее, – закончил участковый.

– Эй, Андрюх, тут говорят, что ты что-то украл. Это так? – спросила женщина из-за двери.

– Нет, – ответил глухой голос из глубины квартиры.

– Мальчика покажите, – настаивала инспектор.

– Иначе мы дверь ломаем, – продолжил участковый.

– Он заразный, – продолжила упорствовать женщина.

– Но вы-то без маски, – усмехнулся Тошин папа.

Женщина поняла, что проиграла, и стала закрывать дверь, но не успела: Питер ловко прошмыгнул между взрослых, вставил ногу в проём и быстро снял цепочку.

– Я ничего не видел, – демонстративно прикрыл глаза Тошин папа.

Взрослые молча переглянулись и шагнули в квартиру. Женщина хотела выбежать на лестничную клетку, но участковый вежливо её задержал.

На кухне за столом сидел мужчина в тренировочных штанах и майке и смотрел на бутылку водки.

– Видите, организм очищаю... – пробормотал, оправдываясь, уже пьяный мужчина.

Мальчика нигде не было...

Глава 9

Перед уроками Алиса затащила Сергея в укромное место. Она вся просто сияла от радости.

– У меня есть для тебя сюрприз, – таинственно прошептала девочка.

– Какой?

– Нас скоро станет трое...

– Чего? – не понял Сергей. – Ты хочешь, чтоб я и с твоей подружкой...

– Дурак! – обиделась Алиса, отвернулась, надула губки, но через секунду снова засветилась:

– Тебе нравятся две полоски?

– Где? На торте? На погонах?

– Дурак! В тесте!

– У нас полосок в тесте нет, там квадратики... – всё ещё ничего не понимал Сергей.

– Вот, держи! – не выдержала Алиса, сунула в руку возлюбленного конверт. – Поумнеешь – приходи! – девочка чмокнула Сергея и убежала.

Парень растерянно вертел в руках конверт, не решаясь открыть. И тут прозвенел звонок... Сергей сунул конверт в карман пиджака и на время забыл о нём...

В комнате Андрея был бардак, как будто Мамай прошёл. Вещи валялись везде – даже на полу. Майкл заглянул под подушку и обнаружил «Безмолвного друга» – дневник, без которого Андрей никуда не уходил. Последние страницы были вырваны. Питер в ящике стола нашёл диктофон – но все записи были стёрты. О своих страшных находках парни рассказали отцу Тоши. Взрослые и сами уже поняли, что мальчик не ушёл из дома самостоятельно.

– Где Андрей? – жёстко спросил отец Тоши женщину, которая считалась матерью мальчика.

– Его избрал Пророк. Он чистая Жертва. Его избрал Пророк. Он чистая Жертва...

– Где твой сын? – не выдержал участковый и долбанул рукой по столу, чтоб мужчина очнулся от пьяной полудрёмы.

– Он Жертва. Его избрал Пророк... – те же глупые слова произнёс и мужчина.

– Я думаю, они решили принести Андрея в жертву, чтоб избежать конца света, – Майкл озвучил то, о чём все думали, но не решались сказать.

– Кирилл, – обратился Тошин отец к участковому, – ты знаешь, где эти сектанты тусуются?

Мужчина утвердительно кивнул:

– Они арендуют старый дом культуры. Это же не проти-

возаконно...

– Хорошо, вызывай наших ребят, пусть эту парочку забирают в отделение пока на 48 часов из-за похищения ребёнка, а там посмотрим. Ты их дождись, а мы пока в ДК.

– Хорошо. Всё понял.

Двое взрослых и трое детей быстрым шагом направились к предполагаемому месту сборища сектантов, которое находилось в четырёх кварталах.

Окна старого ДК были не освещены. На двери висел амбарный замок.

– Интересно, есть здесь ещё ход? – вслух рассуждал Тошин отец.

– Через подвал можно пройти, – уверенно заявил Питер.

– А ты откуда знаешь?

– Так пока ДК не отдали сектантам, мы там в «войнушку» в детстве играли.

– Точно, – подтвердил Майкл, – вход сбоку.

На двери в подвал тоже висел амбарный замок. Инспектор выглядела разочарованно.

Вдруг Питер подошёл и дёрнул за ручку – дверь легко поддалась, а замок остался висеть как ни в чём не бывало. Оказалось, что он не закрывал дверь, а был предназначен для отпугивания бомжей.

– Старый трюк, – усмехнулся Питер. – Прошу вас в преисподнюю! – парень театрально поклонился и взмахнул рукой, приглашая войти.

Но зайти им не удалось – в дверях, как по мановению волшебной палочки, появились двое мужчин в камуфляже.

– Здесь частная территория. Просим уйти.

– Полиция! Майор Иванов! А это капитан Щеглова, – представились полицейские и показали удостоверения. – У нас есть сведения, что здесь содержат похищенного ребёнка, поэтому нам необходимо войти и задать вам несколько вопросов.

– Здесь никого нет. Мы – охрана.

– Нам необходимо самим убедиться.

– А у нас приказ – никого не пускать.

– Хорошо, мы сейчас вызовем опергруппу и задержим вас за препятствие следствию и для выяснения ваших личностей. Или вы одумаетесь?

– У нас приказ!

– Тогда я вынужден вас задержать!

Тошин отец неуловимым жестом вывернул руку одному из охранников и защёлкнул наручники. Второй громила бросился куда-то внутрь, но в темноте споткнулся и упал.

Через несколько минут оба охранника были лишены средств связи и заперты в своей собственной камере.

– Классно! – восхитился Тоша действиями отца.

Через несколько минут блужданий по тёмным коридорам вся компания оказалась в помещении, где когда-то стояли стулья и на сцене давали концерты. Сейчас зал был освещён, но окна были забиты щитами со странными знаками. Мебель

отсутствовала, а на старом паркетном полу стояли на коленях люди в белых накидках с капюшонами, образуя круг. Посреди этого круга на импровизированном кресте лежал привязанный Андрей. Судя по всему, мальчик был без сознания.

Странные люди в накидках опустили головы к полу и странно запели.

«Как будто кошки в марте», – промелькнуло в голове Питера.

«Жив ли Андрей?» – думал Майкл.

– Надо вызывать группу захвата, – прошептала инспектор.

Женщине не хотелось оказаться один на один с десятком сумасшедших. Тошин отец так и поступил. Было видно, что мальчугану пока ничего не угрожает и можно подождать прибытия подмоги.

– Они нас не видят? – прошептал Тоша.

– Нет, они в трансе, – со знанием дела заявил Майкл.

Вдруг неожиданно один из сектантов встал на ноги, достал из-под балахона нож и поднял его вверх со словами:

– Ave sanguis!¹⁴

Затем он резко полоснул себя по вене на запястье левой руки. На белый балахон брызнула кровь. Следом за ним так же сделали остальные сектанты из круга. Затем они соединили левые руки так, чтобы кровь капала прямо на грудь Андрея, и снова завыли.

– Прими нашу жертву!.. Прими нашу жертву!..

¹⁴ «Здравствуй, кровь!» (лат.)

Тоше и инспектору стало плохо, они тихо сползли по стене, а братья Перез уже больше не могли здраво рассуждать – они бросились к Андрею... Тошин отец – за ними.

– Внимание! Работает ОМОН! Всем оставаться на местах! Руки за голову! Лицом в пол! – прогромыхал голос у входа в зал.

Несколько людей в защитных костюмах и с автоматами ворвались в зал и переполошили сектантов, которые тут же упали на пол. Питер и Майкл не в силах отвязать Андрея от креста, подхватили парня, как на носилках и бросились к выходу. Жертва застонала, но не очнулась – Андрей был всё ещё жив.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.